
**РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ВОЕННЫЙ АРХИВ
В ДОКУМЕНТАХ
И МАТЕРИАЛАХ**

1920–2020

Ответственный редактор: В. П. Тарасов
Составители: В. И. Коротаев, Л. Г. Костарева, И. В. Успенский
Археографическая обработка документов: И. С. Месяц

Р76 **Российский государственный военный архив в документах и материалах** (1920–2020 гг.) / отв. ред. В. П. Тарасов; сост.: В. И. Коротаев, Л. Г. Костарева, И. В. Успенский; археографическая обработка документов: И. С. Месяц. — М.: Фонд «Связь Эпох», 2020. — 864 с.; 32 с. ил.

ISBN 978-5-6043945-5-7

Сборник посвящен столетней истории Российского государственного военного архива (РГВА). В него вошли документы и материалы по истории создания, комплектования, хранения и деятельности РГВА и присоединенного к нему Центра хранения историко-документальных коллекций. В сборник по большей части включены ранее не публиковавшиеся документы из фондов РГВА, а также из фондов РГВИА и ГА РФ.

Издание предназначено как для увлекающихся российской историей, так и для специалистов в этой области.

УДК 930.85
ББК 79.3

Сборник издан при финансовой поддержке корпорации «ЭЛАР»

ISBN 978-5-6043945-5-7

© Российский государственный военный архив, 2020
© В. И. Коротаев, Л. Г. Костарева, В. Н. Кузленков,
И. В. Успенский, очерк по истории архива, 2020
© Л. Г. Костарева, приложение: Краткие биографии
руководителей архива, 2020
© Фонд «Связь Эпох», дизайн-макет, издание, 2020

Обращение к читателю директора РГВА В. П. Тарасова 7

Вступительная статья
К 100-летию Российского государственного
военного архива 9

Раздел № 1.
Начало сбора и систематизации документальных
материалов по истории Красной армии.
Создание Архива Красной армии.
Деятельность АКА в первые годы его существования 46

Раздел № 2.
Годы первых пятилеток. Центральный архив
Красной армии в конце 1920-х — 1930-е гг. 175

Раздел № 3.
Суровые военные будни.
Центральный государственный архив
Красной армии в годы Великой Отечественной войны 274

Раздел № 4.
В годы мирного труда. Архив в 1945–1991 гг. 365

Раздел № 5.
Время бурных перемен. Архив в 1990-е гг. 515

Раздел № 6.
«Трофейный архив» Центральный государственный
особый архив — Центр хранения
историко-документальных коллекций 563

Раздел № 7. Российский государственный военный архив на современном этапе (1999–2020 гг.)	683
Краткие биографии руководителей архива	786
Перечень публикуемых документов	809
Список сокращений	830
Именной указатель	846

Уважаемые читатели!

В 2020 году Российский государственный военный архив отмечает свой 100-летний юбилей. История его неотделима от истории нашей страны. Архив создавался в суровые годы Гражданской войны, а становление его пришлось на трудный период 20-х годов XX века. Удивительно, как нашим предшественникам удалось сберечь и сохранить ценнейшие исторические документы в ту эпоху смут, потрясений и бедствий... Но и в дальнейшем на долю архивистов выпало немало испытаний. В 1930-е годы многие из них были незаслуженно репрессированы. Во время Великой Отечественной войны архив пережил эвакуацию и реэвакуацию, с боем выбивая помещения для хранения документов, вагоны для их перевозки, даже простую бечевку для увязывания архивных дел. В послевоенный период архивисты напряженно трудились, исполняя запросы граждан и организаций (их счет шел на сотни тысяч), одновременно продолжая работу по упорядочению и описанию документальных материалов. В 1999 году (очередной переломный момент в истории страны) архив приобрел современный вид, когда к нему был присоединен бывший Особый архив Главархива СССР.

Документы архива всегда были и остаются востребованными не только научным сообществом, но и простыми гражданами, о чем свидетельствуют обращения исследователей в читальный зал, многочисленные запросы различной тематики, неизменный интерес к публикациям, выставкам, интернет-проектам архива.

За годы существования архива его название неоднократно менялось, менялись и идеологические установки его работы. Неизменным оставалось стремление архивистов сделать все возможное для обеспечения сохранности вверенных им документов, качественно выполнить порученную работу. Поколения сотрудников архива внесли свою лепту в его развитие. У многих из них вся сознательная жизнь связана с архивом.

Сборник документов, который Вы держите в руках, рассказывает об истории архива в разные ее периоды. Ознакомившись с его содержанием, Вы получите представление о том, какие проблемы решал коллектив архива за все время его существования, сможете почувствовать дух времени, в котором жили и работа-

К 100-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННОГО АРХИВА

ли многие поколения архивистов. Этот сборник посвящен людям, которые работали и работают в архиве. Благодаря их труду сохранены бесценные свидетельства истории и организовано использование документов в интересах граждан, общества и государства. Настоящая публикация — это знак признательности всем архивистам Российского государственного военного архива за их самоотверженный труд.

Директор РГВА В. П. Тарасов

Предыстория создания Архива Красной армии

Фундамент для организации Архива Красной армии был заложен двумя декретами Совета народных комиссаров РСФСР. Первый, от 15 (28) января 1918 г., «Об организации Рабоче-крестьянской Красной армии», стал основой для создания новой армии. Второй, от 1 июня 1918 г., «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», положил начало созданию Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ), руководство которым возлагалось на Главное управление архивным делом при Наркомпросе РСФСР (Главархив).

В мае 1918 г. последовал приказ Главнокомандующего всеми Вооруженными силами Республики И. И. Вацетиса об организации сбора архивных материалов на театрах военных действий. Для этого вновь создавались полевые отделения Военно-ученого архива. Инструкции к приказу были подписаны 4 октября 1918 г.^a

Осенью 1918 г. документация Красной армии стала поступать в Военно-ученый архив, располагавшийся в Москве, на Малой Грузинской ул., 15, и уже к началу 1919 г. здесь скопилось большое количество дел. В связи с этим управляющий архивом Д. К. Лебедев в начале 1919 г. возложил заведывание документальными материалами РККА на своего помощника М. О. Бендера. Именно тогда в военном ведомстве появилась идея организовать отдельный Архив Красной армии. В январе 1919 г. Реввоенсовет Республики поручил председателю Военно-исторической комиссии А. А. Свечину принять самые энергичные меры по сбору документов о боевой деятельности РККА. В результате в марте 1919 г. Всероглавштаб представил Реввоенсовету Республики предложения по организации сбора и концентрации документальных материалов по истории РККА. Сбор поручалось вести Военно-историческому отделу Всероглавштаба, а собранные материалы необходимо было предоставлять в распоряжение Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг.^b для их последующей научной обработки и составления монографий с практическими выводами для текущей деятельности армии.

Несмотря на изменение порядка сбора документальных материалов Красной армии, вопрос об организации архива все еще не был решен. По обоюдному согласию

^a РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 1. Л. 66–71.

^b РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1038. Л. 76–76 об., 102.

Архив Красной армии в первые годы своего существования

Главархива и Всероглаштаба была создана комиссия для определения места хранения дел Красной армии. На заседании 30 июля 1919 г. была санкционирована передача военному ведомству права сбора и хранения документов Красной армии, против чего Главархив не возражал.

В августе 1919 г. при Военно-исторической комиссии было образовано Отделение по сбору исторических материалов по боевой деятельности Красной армии^a, но и тогда вопрос о создании архива Красной армии оставался неясным. Одновременно начинается бесконечная переброска документальных материалов РККА в непригодные для архива помещения в разные части города. Все эти переезды, погрузочно-разгрузочные работы самым неблагоприятным образом сказывались как на физическом состоянии, так и на ходе научной обработки документов. Какое-то время основной площадкой архива стало помещение на Смоленском бульваре, 18. Адрес на Смоленском бульваре был выбран не случайно, т. к. предполагалось сосредоточить документальные материалы Красной армии в непосредственной близости от Военно-исторической комиссии, которая размещалась в доме 10 по Мертвому переулку, куда также перевезли часть фондов.

На начальном этапе становления военно-архивной службы именно Военно-историческая комиссия сыграла большую роль в научном использовании военной документации. Уже к маю 1919 г. сотрудниками комиссии была подготовлена краткая история Красной армии.

Для широкой популяризации архивных материалов Военно-исторической комиссией организовывались еженедельные заседания. На них происходил обмен мнениями по различным вопросам истории строительства Красной армии между представителями научных кругов (И. Х. Озеров, С. А. Котляревский) и РККА (И. И. Вацетис, А. А. Свечин, А. Н. Колосов и др.)^b. С 21 ноября 1919 г. по 1 сентября 1920 г. состоялось 36 таких публичных заседаний.

Кроме того, комиссия издавала периодический журнал «Военно-исторический сборник» (вышло всего четыре выпуска), в котором печатались статьи, подготовленные сотрудниками Военно-исторической комиссии по архивным материалам Красной армии.

Растущая необходимость изучения, помимо Первой мировой, опыта Гражданской войны, вскоре вынудила реорганизовать Комиссию по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. 22 января 1920 г. Реввоенсовет Республики утвердил состав новой Военно-исторической комиссии, куда вошли Отделение архива войны 1914–1918 гг. и Отделение архива и сбора исторических материалов по Красной армии^c. Изменилось и ее местопребывание — из Мертвого переулка комиссия переехала на ул. Пречистенку, 14. Туда же перевезли и документальные материалы Красной армии, находившиеся в помещении комиссии, и частично документы из хранилища на Смоленском бульваре^d. Остальные материалы были направлены в помещение дома 27 на Арбате^e.

Наименование «Архив Красной армии» впервые прозвучало в приказе Реввоенсовета Республики № 1347 от 19 июля 1920 г. В нем предписывалось сдавать оперативную военную документацию «в Архив Красной армии при Военно-исторической комиссии (Москва, Пречистенка, 14)»^a. Это можно считать отправной точкой появления Архива Красной армии, который начал функционировать как самостоятельное учреждение. Хотя вопрос его подчиненности был предметом обсуждения еще несколько лет.

17 сентября 1920 г. постановлением Коллегии Главархива Наркомпроса РСФСР был образован Государственный архив РСФСР, состоящий из четырех отделений. 4-е отделение было названо «Архив Октябрьской революции» и должно было хранить документы, созданные после 1 марта 1917 г.^b, в том числе и военную документацию.

Архив Красной армии приказом Реввоенсовета Республики № 82 от 10 января 1921 г. вернулся в подчинение военной секции ЕГАФ. Последняя же сама находилась в двойном подчинении: оставаясь в ведении Главархива, она, одновременно через Всероглаштал, подчинялась Реввоенсовету Республики, с согласия которых и должен был назначаться заведующий военной секцией Главархива^c.

В мае 1921 г. Военно-историческая комиссия была расформирована. Вместо нее образовалась Комиссия по исследованию и использованию опыта Мировой и Гражданской войн с подчинением ее Реввоенсовету Республики^d. Лишь в июле 1921 г. Архив Красной армии вернулся в подчинение Главархива. Тогда же Коллегия Главархива постановила включить Архив Красной армии в состав Госархива РСФСР как отдел Архива Октябрьской революции^e.

24 ноября 1921 г. Президиум ВЦИК принял решение о передаче Главного управления архивным делом из ведения Наркомпроса РСФСР в подчинение ВЦИК, переименовав его в Центральный архив РСФСР (Центрархив РСФСР). 30 января 1922 г. декретом ВЦИК было объявлено «Положение о Центральном архиве Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»^f. Согласно ему при Центрархиве организовывалась военно-морская секция, в распоряжение которой поступали все военные архивы, включая Архив Красной армии.

Положение военных архивов в тот период было крайне тяжелым. Материалы с фронтов продолжали поступать не только в Архив Красной армии, но так-

^a Приказ РВСР № 1604/333 от 31 августа 1919 г.

^b РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1047. Л. 181.

^c Приказ РВСР № 110 от 22 января 1920 г.

^d С 1921 г. по 1990 г. улица называлась Кропоткинская.

^e РГВА. Ф. 11. Оп. 11. Д. 12. Л. 6–7 об.

^a РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 12. Л. 234.

^b ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 209. Л. 4–5.

^c РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 15. Л. 114.

^d Приказ РВСР № 1148 от 29 мая 1921 г. Приказ № 1313 от 16 июня 1921 г. Приказ № 1879 от 2 сентября 1921 г. В 1923 г. Комиссия по исследованию и использованию опыта Мировой и Гражданской войн и Военно-морская комиссия по исследованию опыта мировой и Гражданской войн были объединены в Военно-историческую комиссию с подчинением ее Реввоенсовету Республики. Председателем был назначен В. И. Полонский (РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 8. Л. 74–77). В апреле 1924 г. эта комиссия была реформирована в Военно-исторический отдел Штаба РККА (РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 405. Л. 10–22).

^e ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 267. Л. 31–31 об.

^f Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 13. Ст. 122.

же и в Военно-ученый и Лефортовский архивы^a. Дела приходили в разрозненном виде, без описей, зачастую в россыпи и плохом физическом состоянии (грязные, рваные). Реввоенсовет пытался изменить ситуацию, но принятые им меры не помогли^b. Хранилищ не хватало — начиная с 1921 г., это стало особенно остро ощущаться. Фонды Архива Красной армии, распределенные по разным концам Москвы, хранились в непригодных помещениях (подвалах, сараях, в коридорах и на лестничных площадках). Сам архив располагался в зданиях на ул. Пречистенке, 14 и на ул. Арбат, 37, но материалы его хранились в помещениях Военно-ученого архива, а также по различным адресам на Старо-Конюшенном переулке, Большом Афанасьевском переулке, в Лефортово, на Малой Грузинской ул.

Из-за «вакханалии перевозок», которой подверглись документы Архива Красной армии, работа по их разбору и научному описанию практически стояла на месте. В марте 1923 г. начальник архива М. О. Бендер писал ученому секретарю Военно-исторической комиссии: «Архив Красной армии, выдержавший 15 спешных переездов из одного помещения в другое, пришел, наконец, в такой ужасный вид, из которого, по крайней мере в ближайшие годы, ему вряд ли удастся оправиться»^c.

Создавшееся положение требовало принятия срочных мер. Постановлением Коллегии Централархива от 22 июня 1923 г. была создана специальная комиссия по централизации Архива Красной армии.

Все работы в Военно-ученом и Лефортовском архивах были временно приостановлены, а их сотрудники переброшены на организацию документальных материалов Красной армии^d. Была создана разборочная комиссия. За помощью (неквалифицированной рабочей силой и транспортом) обратились к военному ведомству^e. На тот период основными хранилищами Архива Красной армии становятся здание Лефортовского дворца и помещения в Средних торговых рядах на Красной площади (2-й Дом РВСР).

Постепенно сотрудникам АКА удалось наладить разбор, систематизацию и научное описание фондов архива, но темпы этой работы были явно недостаточны. Большой проблемой оставалось комплектование новыми документальными материалами — они продолжали поступать неорганизованно, зачастую без разбора и сопроводительных документов^f. Не спасали даже разосланные в войска инструкции, разработанные особой комиссией Штаба РККА.

^a Военно-ученый архив (ВУА) ведет свое начало от учрежденного в Санкт-Петербурге по приказу императора Павла I от 8 августа 1797 г. Собственного Его Императорского Величества депо карт. В 1812 г. Собственное Его Императорского Величества депо карт вошло в состав вновь учрежденного Военно-топографического депо. В 1863 г. архив Военно-топографического депо был переименован в Военно-исторический и топографический архив, который в 1867 г. получил название Военно-ученого архива Главного штаба (с 1906 г. — Главного управления Генерального штаба). В период Первой мировой войны при штабах фронтов были созданы полевые отделения Военно-ученого архива, при штабах армий — особые делопроизводства для сбора документов, а также временное Московское отделение ВУА. Размещался в Лефортовском дворце. Лефортовский архив был образован 7 февраля 1819 г. как Московское отделение архива Инспекторского департамента Военного министерства. В 1865 г. архив был преобразован в Московское отделение Общего архива Главного штаба. В этом же году документы архива, размещавшегося до этого в здании Московского Сената, были перевезены в Лефортовский дворец. Приказы РВСР № 1166 и 1717 за 1922 г.

^b РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 16. Л. 16.

^c ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 367. Л. 63.

^d РГВА. Ф. 7. Оп. 5. Д. 137. Л. 1; Д. 139. Л. 10–11.

^e РГВИА. Ф. 800. Оп. 1. Д. 128. Л. 67–71.

ЦАУ РСФСР, со своей стороны, также пыталось наладить прием и обеспечить сохранность документов. Оно разработало инструкцию, в которой определялся порядок передачи дел Красной армии. В ней прописывалось, какие материалы из штабов должны поступать в Архив Красной армии, а какие — в республиканские, областные, краевые и окружные архивные учреждения. Таким образом, значительная часть материалов Красной армии должна была оседать на местах.

Все эти изменения совпали с реорганизацией структуры управления архивным делом. 3 февраля 1925 г. ЦАУ утвердило новое «Положение об организации Единого государственного архивного фонда РСФСР», согласно которому документальные материалы ЕГАФ были разделены по периодам — дореволюционные (исторические архивы) и послереволюционные (архивы Октябрьской революции), где датой размежевания считался февраль/март 1917 г., а по месту происхождения документы делились на центральные и местные. Секционное деление ЕГАФ было ликвидировано^a. Госархив РСФСР расформировывался, а его фонды распределялись между центральными архивами. 7 апреля 1925 г. была упразднена военно-морская секция и образованы два отдельных центральных архивохранилища — Архив Красной армии и Военно-исторический архив.

Создание двух отдельных архивохранилищ повлекло за собой новое перемещение документов. Еще в конце 1924 г. Архив Красной армии получил новое здание на Большой Андроньевской ул., 22. Помещение спешно готовили к приему документов. В начале 1925 г. начался отбор материалов Красной армии, «разбросанных» по Лефортовскому дворцу, для их перевозки на Большую Андроньевскую. А уже к 7 апреля 1925 г. перемещение фондов АКА из Лефортово на Большую Андроньевскую практически завершилось.

В 1925 г. фонды Архива Красной армии группировались следующим образом:

1. *Оперативно-административный (исторический)*: фонды Штаба РККА, Полевого штаба РККА, штабов фронтов, армий, корпусов, дивизий, бригад, полков, батальонов, авиачастей, военных сообщений, учебных заведений.

2. *Снабжения*: фонды ЦУС, ГАУ, Главхозупра, довольствующих органов, фронтов, армий, баз, складов, транспортов, хлебопекарен, мастерских и др.

3. *Партийно-политический и секретный*:

а) все фонды полностью: Реввоенсоветов Республики, фронтов, армий и округов, разведуправлений и отделов, особых отделов, отделов военной цензуры, комиссий по борьбе с дезертирством, планы и чертежи укрепрайонов и сооружений;

б) фонды ПУРа, политотделов, трибуналов, частей ЧОН, ВЧК и ГПУ;

в) дела парткомиссий, коллективов и ячеек, политсекретариатов и секретариатов военкомов.

4. *Приказной*: приказы всех управлений, учреждений, войсковых соединений и частей.

Группировке фондов соответствовала и структура архива: в его составе действовало четыре отдела. Руководство 1-м отделом было возложено на Н. С. Розанова

^a ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 831. Л. 9.

и С. П. Владимирцева, 2-м отделом — В. Л. Садковского и Холомьева, 3-м отделом — на И. Д. Барсукова и 4-м — на Л. С. Васильева.

Все эти годы, несмотря на многочисленные переезды архива и его общую неустроенность, научно-исследовательская работа в АКА не прекращалась. Условия как для работников архива, так и для исследователей были очень тяжелые. В 1922 г. М. О. Бендер писал о работе отделения архива в здании на ул. Арбат, 37: «В комнате под шум пишущих машинок происходит и разборка документов, и хранение их, и занятие посетителей, вопреки самым элементарным правилам архивоведения, и архив бессилён не только что-нибудь сделать, но и даже протестовать»^а. А поток посетителей все увеличивался. С января по июнь 1922 г. помимо представителей Военно-исторической комиссии архив посетили 209 слушателей Военной академии РККА, Военно-академических курсов и сотрудников Главштаба. С 1923 по 1925 г. в архиве уже на постоянной основе занималось 177 человек. Исследователи разрабатывали темы по истории организации Красной армии, частей, боевых действий на фронтах Гражданской войны и пр.

Помимо научно-исследовательских целей, документы АКА использовались и при наведении справок. Эта работа также страдала из-за частых переездов архива в 1921–1925 гг. и, как следствие, его неупорядоченности. К 1925 г. вопрос о справочной части в Архиве Красной армии встал очень остро. Разделение материалов Военно-исторического архива и Архива Красной армии фактически привело к коллапсу справочной работы в АКА. С февраля 1925 г. все запросы на справки по Красной армии передавались в АКА, но справочная часть архива не была к этому готова. Не хватало штатных единиц, научно-справочный аппарат как таковой отсутствовал. Количество ежедневно поступающих запросов к концу апреля уже достигало 150 штук (при максимально возможном исполнении — 3 в день).

Проблема требовала срочного решения, и Центрархив распорядился о временном закрытии Архива Красной армии, чтобы разобрать и систематизировать документальные материалы. Для этой цели использовались силы всех сотрудников АКА — от уборщика до начальника архива.

Однако рассредоточенность материалов архива в разных концах Москвы тормозила решение проблемы. Архиву необходимо было свое постоянное здание, способное свести все фонды воедино. И в конце 1925 г. Коллегия Центрархива утвердила первую смету на постройку нового здания для Архива Красной армии^б. Правда, место для строительства еще не было выбрано, и вопрос о концентрации материалов Красной армии поднимался еще неоднократно.

Между тем количество запросов, подлежащих исполнению в АКА, продолжало расти. Весной 1926 г. было принято решение об увеличении числа сотрудников, занимающихся справками, на 11 человек^с. Однако это не решило проблемы с исполнением запросов граждан и выдачей архивных справок. Рационализация справочной работы в архиве затянулась на долгое время.

Отдельной проблемой для архива стала сохранность документов. Изначально написанные или напечатанные на плохой бумаге или ином носителе (холсте, мешковине, бересте, конфетных обертках и т. д.) нестойкими чернилами или на старых пишущих машинках, карандашами, хранившиеся кое-как, в непригодных помещениях документы пребывали в очень плохом физическом состоянии. Тексты многих из них очень быстро начали угасать. Именно поэтому одной из главных забот архивистов АКА в первые годы работы стала борьба за сохранность документальных материалов.

Годы первых пятилеток. Центральный Архив Красной армии в конце 1920-х — 1930-е гг.

В конце 1920-х гг., несмотря на усилия, приложенные сотрудниками архива и Центрархивом, АКА продолжал находиться в тяжелом положении. К 1929 г. было разобрано более 80% документов архива (всего 1 315 000 ед.хр.). Остальные материалы продолжали разбирать, т. к. постоянно поступали новые документы. В начале 1930-х гг. штатная численность архива достигла 60 человек, но и этого было недостаточно для приведения архива в порядок^а.

В начале 1930-х гг. был принят ряд законодательных актов, направленных прежде всего на сохранение военной документации, уточнение и упрочение организационного и правового положения архива. 22 июня 1931 г. Совнарком РСФСР принял решение о постройке специального архивного здания на Большой Пироговской ул., 17, совместного для Архива Октябрьской революции и Архива Красной армии. Постановлением ВЦИК РСФСР от 5 мая 1932 г. Архив Красной армии был включен в сеть научно-исследовательских учреждений Республики^б. В августе того же года ЦАУ СССР^с и ЦАУ РСФСР определили задачи архива на ближайшие годы^д.

В начале марта 1933 г. начальник Штаба РККА А. И. Егоров направил в Реввоенсовет СССР докладную записку о состоянии фондов военных архивов и проект постановления РВС СССР по этому вопросу. В постановлении предлагалось превратить Архив Красной армии в Центральный архив Красной армии, а в аппарате ЦАУ СССР создать военный отдел. Также предлагалось усилить архив военными кадрами, а главное, принять все возможные меры к сохранению наиболее ценных документов Первой мировой и Гражданской войн^е.

Предложения эти признали правильными и своевременными, и уже 7 апреля 1933 г. постановлением ЦИК и СНК СССР Архив Красной армии был передан из ЦАУ РСФСР в ЦАУ СССР, преобразован в Центральный архив Красной армии

^а РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 6. Л. 19.

^б ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 831. Л. 81–81 об.

^с ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 1141. Л. 14–17.

^а РГВА. Ф. 9. Оп. 3. Д. 285. Л. 199; Ф. 39041. Оп. 1. Д. 64. Л. 213–214 об.

^б РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 730. Л. 43.

^с Учреждено Постановлением ЦИК и СНК СССР от 10 апреля 1929 г.

^д Бюллетень ЦАУ РСФСР. 1932. №№ 8–9 (123–124). С. 6–7.

^е РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 952. Л. 8.

и отнесен к числу научно-исследовательских учреждений СССР^а. 31 мая того же года ЦАУ СССР и Штаб РККА утвердили «Положение о Центральном архиве Красной армии»^б.

В соответствии с новым Положением 4 января 1934 г. ЦАУ СССР утвердил следующую структуру ЦАКА — директор, его заместитель, секретариат и три сектора:

— *архивно-технический сектор*, занимавшийся комплектованием, систематизацией и учетом документальных материалов, составлением описей, тематических указателей, путеводителей, справочников и фондовой картотеки;

— *научно-исследовательский сектор*, в чье ведение входило научное использование архивных документов, подготовка публикаций, выставок, составление исторических справок и др.;

— *сектор обслуживания учреждений и лиц*, чью сферу деятельности составляло исполнение запросов, выдача архивных справок, работа читального зала и пр.

На тот момент такая структура полностью отвечала задачам, стоящим перед архивом — способствовала улучшению работы по использованию документов, а также повышению темпов научно-технической обработки фондов. В последующие годы структура и штат архива неоднократно менялись, подстраиваясь под потребности времени.

Совершенствовалась организационная и методическая работа читального зала. Теперь исследователям разрешалось делать выписки из документов и снимать с них копии. Были предусмотрены требования, обеспечивающие сохранность документальных материалов, а также более четкая постановка работы читального зала. С 1928 по 1932 г. в читальном зале АКА занимался 431 человек^с, в их числе видные военачальники Н. Е. Какурин, Л. Д. Ключев, Г. Д. Гай, Г. Х. Эйхе, В. И. Егорьев, И. И. Вацетис и др. Появилась практика выдачи фотокопий документов, а также дел во временное пользование^д.

Одновременно архив вел активную выставочную деятельность. Первая выставка была подготовлена в 1923 г. к пятилетию Красной армии. С 1925 по 1935 г. архив участвовал уже в 19 выставках: к XIV съезду ВКП(б), 10-летию Октябрьской революции, 10-летию РККА и др.

30 июля 1931 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «Об издании истории Гражданской войны»^е. Работа началась: были созданы специальные группы по выявлению документов и составлению научных справок, к концу 1933 г. по выявленным документам написано 58 207 тематических карточек, составлен классификатор по истории Гражданской войны.

Значительная работа была проведена архивистами АКА по выдаче биографических справок, особенно в 1930–1931 гг. в связи с деятельностью Комиссии по восстановлению в правах партизан.

В начальный период своей истории архив самостоятельно не занимался публикаторской работой, для этого не было ни средств, ни квалифицированных кадров. Большую роль в публикации документов АКА сыграл научно-исторический журнал «Красный архив». За 1922–1933 гг. в нем было напечатано более 100 статей по истории Октябрьской революции, иностранной военной интервенции и Гражданской войны в СССР, значительная часть которых была подготовлена по документам архива.

С 23 февраля 1931 г. начались публикации отдельных документов в печати. Если сначала это были единичные документы, то в 1933 г., к 15-летию РККА, было опубликовано 60 документов в 33 газетах и журналах, таких как «Красная Звезда», «Советская Сибирь» и др. В 1932 г. были подготовлены к изданию брошюры «От Красной гвардии к Красной армии», «Красный Царицын», «Рейд Мамонтова» и др. Опубликовано была только часть из них и только в газетах и журналах^а.

Для облегчения работы по выявлению документов в кратчайшие сроки был подготовлен путеводитель по архиву, первый выпуск которого вышел в свет в 1933 г.^б

К середине 1930-х гг. первоочередная задача, стоявшая перед АКА, — приведение в порядок архивных фондов — была частично решена. Расширилось научное использование документов. Улучшилась справочная работа. Но работу коллектива сильно дестабилизировала постоянная смена руководства (с 1926 г. по 1936 г. у архива поменялось 10 руководителей).

В июле 1935 г. вышло новое Положение «О Центральном архиве Красной армии», отразившее все перемены в управлении архивом за последние годы^с.

В 1936 г. ЦАКА получил помещения во вновь строящемся здании на Большой Пироговской ул., 17. Сюда в конце года были перевезены 470 тыс. дел из хранилища на Большой Андроньевской ул. Условия хранения документальных материалов значительно улучшились.

В этом же году (в октябре 1936 г.) Наркомат обороны с согласия ЦАУ СССР назначил начальником Центрального архива Красной армии бригадного комиссара М. И. Соколова. Ему в помощь были направлены и другие командиры РККА — полковники Ф. Е. Кузнецов, А. В. Панов, Е. Ф. Буренко, П. В. Чернелевский, подполковник И. Д. Спицын и др.^д

Однако следует сказать, что в 1930-е гг. архив не только приобретал, но и лишался многих квалифицированных сотрудников из-за репрессий. Так первый управляющий АКА М. О. Бендер сначала под надуманным предлогом был уволен из Центрархива, а затем арестован и осужден^е. Кроме него, еще как минимум троих директоров постигла та же участь — Г. К. Вальдбах, З. Я. Ширинского и Я. Я. Бурберга; судьбу еще нескольких выяснить не удалось. Пострадали и другие служащие архива. В конце 1930-х гг. было арестовано несколько офицеров, пришедших в архив для усиления кадров и занимавших в ЦАКА ключевые посты. Как правило, многие из них служили еще в старой императорской армии.

^а РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 859. Л. 1–1 об. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1933. № 25. С. 282.

^б РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 92. Л. 2–3.

^с РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 442. Л. 310.

^д РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 22. Л. 8, 66.

^е Газета «Правда», 31 июля 1931 г.

^а РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 84. Л. 37; Д. 86. Л. 113 об., 132, 196; Д. 442. Л. 145–147, 188.

^б Путеводитель Архива Красной армии. М., 1933.

^с РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 116. Л. 66–67.

^д РГВА. Ф. 33989. Оп. 2а. Д. 303. Л. 5.

^е ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 12. Д. 190.

7 февраля 1937 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление о неудовлетворительном состоянии ЦАКА и ЦВИА. Постановление обязывало ЦАУ СССР закончить строительство здания на Большой Пироговской, 17, и к 1 января 1938 г. перевезти в него все материалы Центрального архива Красной армии. Кроме того, ЦАКА в 1937 г. должен был закончить инвентаризацию фондов, провести брошюровку и реставрацию документов, разработать порядок и сроки перевода материалов с валового на фондовое хранение^a.

Выполнение решения Президиума ЦИК СССР растянулось на годы. В 1937–1939 гг. архивом было разобрано 112 384 ед.хр. и описано 147 555 дел. В 1940 г. были приняты из ЦАОР еще 380 тыс. дел ревтрибуналов и 73 883 дела^b из других архивов. К концу 1939 г. на фондовое хранение было переведено 1 070 512 дел. Следующим шагом стала ревизия фондов. Этой работой архив был занят в 1939–1940 гг. Но работа так и не была завершена.

Во второй половине 1930-х гг. ЦАКА проводил большую работу по обеспечению сохранности документальных материалов. Речь шла прежде всего о реставрации документов, переплете дел и изготовлении специальных коробок для хранения материалов. Эти коробки сослужили огромную службу в обеспечении сохранности документов, особенно в период Великой Отечественной войны.

Проведенное фондирование материалов ЦАКА позволило более эффективно заниматься научной разработкой документов. В целях усиления научной работы военных архивов при военном отделе ЦАУ СССР было образовано постоянное совещание научных работников под председательством начальника ЦАКА М. И. Соколова^c. В архив постоянно поступали задания от ЦАУ, редакции «Истории Гражданской войны», военно-исторического отдела Генштаба, Политуправления РККА, различных научных учреждений страны, редакций газет и журналов.

Увеличилось количество выданных исторических и биографических справок. Они касались истории военных учреждений, штабов и частей Красной армии, отдельных фактов и дат боевых событий на фронтах Гражданской войны. Для составления таких справок требовалась кропотливая научно-исследовательская работа.

По-прежнему наблюдались проблемы с научно-публикаторской работой. В 1933–1937 гг. научно-исследовательский сектор архива готовил к публикации документы по планам редакционно-издательского совета ЦАУ и по заданиям различных организаций и учреждений (Наркомвоенмор, Комиссия по истории Гражданской войны, редакция журнала «Красный архив» и др.). Своего собственного конкретного плана публикаций архив не имел.

В 1938 г. ЦАКА был подготовлен к изданию обзор фондов^d.

За 1938–1939 гг. было составлено 43 обзора, правда, в свет вышло только шесть из них: «Южный фронт (против Деникина)», «Украинский фронт», «Западный фронт», «13-я армия», «Южный фронт против Врангеля», «Юго-Западный фронт».

^a РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 99. Л. 4–4 об.

^b РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 223, 254.

^c РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 160. Л. 4.

^d РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 186. Л. 5, 7.

Также в 1939 г. совместно с Ленинградским институтом истории ВКП(б) подготовлен сборник «Крах германской оккупации на Псковщине»^a. Вторым, уже самостоятельно составленным сборником, стала книга «М. В. Фрунзе на фронтах Гражданской войны», вышедшая из печати в начале 1941 г. Всего в начале 1941 г. ЦАКА передал в Воениздат четыре сборника документов: «Разгром Деникина», «Ворошилов на фронтах Гражданской войны», «Разгром Юденича» и «Разгром Колчака». Был подготовлен ряд публикаций для газет и журналов о С. К. Тимошенко, К. Е. Ворошилове, Г. И. Котовском, В. В. Куйбышеве, Ф. Э. Дзержинском и др. После начала Великой Отечественной войны договоры с издательством были расторгнуты, но рукописи сборников в архив не вернулись. Многолетний труд был утрачен безвозвратно^b.

29 марта 1941 г. СНК СССР по представлению НКВД СССР^c принял постановление об утверждении «Положения о Государственном архивном фонде Союза ССР» и сети государственных архивов. Согласно этому постановлению все архивы, находившиеся в ведении ГАУ и его местных органов, получили наименование «государственных». Центральный архив Красной армии стал Центральным государственным архивом Красной армии СССР.

Новое «Положение» значительно расширило функции архивных учреждений, уточнило профили центральных и местных государственных архивов. ЦАКА, как и другие архивы, разработал большую программу деятельности на ближайшие годы. Но дальше была война...

Суровые военные будни. Центральный государственный архив Красной армии в годы Великой Отечественной войны

Война стала суровым испытанием для всей страны. Налетов на Москву ждали с первых дней войны, под угрозой могла оказаться сохранность документальных памятников. Для ЦАКА условия работы изменились коренным образом. Штат архива был сокращен в два раза, с 244 до 107 человек. Еще в 1940 г. вместо отозванного в ведение Наркомата обороны СССР М. И. Соколова начальником архива был назначен бригадный комиссар Ф. С. Юдин, а его заместителем — П. В. Чернелевский, который сыграл большую роль в сохранении архивных материалов в эвакуации и их возвращении в Москву в полном объеме.

Неоценимую помощь в спасении и сохранности документальных материалов Государственного архивного фонда оказали НКВД СССР и его местные органы. Повсеместно был введен новый порядок охраны архивов. В конце июня 1941 г. из Москвы и других городов, оказавшихся в угрожаемом положении, начинается

^a Корнатовский Н. А. Крах германской оккупации на Псковщине. 1918 год. Л., 1941.

^b РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 280. Л. 28–29.

^c В 1938 г. советское правительство постановило передать управление архивами и сеть государственных архивов в структуру НКВД СССР и его местных органов, Центральное архивное управление было ликвидировано, и вместо него образовано Главное архивное управление (ГАУ) НКВД СССР.

эвакуация важнейших фондов государственных архивов^а. Для этой цели выделялось необходимое количество вагонов и автотранспорта. При погрузке и в пути следования эшелоны охранялись и сопровождалась специальными конвойными командами. Местные органы НКВД изыскивали помещения под архивохранилища для эвакуированных материалов.

ЦГАКА мобилизовал сотрудников на отбор, упаковку и эвакуацию всех наиболее ценных фондов. Работали круглосуточно. 10 июля из Москвы в Саратов были отправлены 38 вагонов с документами^б. Эвакуация была проведена успешно.

Однако значительное количество архивных фондов продолжало еще оставаться в Москве, хотя приближение фронта к столице настоятельно требовало дальнейшего вывоза документальных материалов. В октябре 1941 г., когда захват столицы казался неминуемым, сотрудникам Архива Красной армии удается отправить еще четыре вагона с документами в г. Чкалов (ныне — Оренбург).

В январе 1942 г. группа руководящих работников Управления государственных архивами НКВД СССР и Централных государственных архивов направляется из Саратова и Чкалова в Москву, чтобы здесь продолжить работу по эвакуации материалов. Научные и архивно-технические сотрудники, оставшиеся в Москве, продолжали работать в архиве. Вместе с ними работали новые, молодые кадры, пришедшие на службу в ЦГАКА в годы войны. Ведется огромная и сложная работа по транспортировке и погрузке документальных материалов в вагоны. Отдельными партиями по 10–20 вагонов отправлялись материалы ЦГАКА вглубь страны — в гг. Чкалов и Барнаул. Работа продолжалась около двух месяцев (апрель — май 1942 г.).

Казалось, что в Саратове документальные материалы будут в безопасности, но в связи с приближением фронта к Волге встал вопрос об эвакуации из Саратова дальше на восток. В июне 1942 г. на город начались первые авианалеты, к концу сентября их интенсивность возросла, и НКВД СССР принял решение о вывозе всех документальных материалов из Саратова. 9 октября 1942 г. дела ЦГАКА и других архивов были отправлены в г. Молотов (ныне — Пермь)^с.

В Молотове с размещением архивов возникли значительные сложности. Свободных помещений, пригодных для размещения архивов, практически не было. ЦГАКА разместился в Клубе милиции. Первое время там же, в фойе, жили и сотрудники архива.

В Москве осталось 43 399 дел второстепенной ценности и 43 сотрудника, которые несли службу в объединенной команде ГАУ, девять из них были впоследствии награждены медалью «За оборону Москвы».

Ввиду разобщенности документальных материалов был создан институт уполномоченных ЦГАКА: в Молотове уполномоченным был назначен Е. Ф. Буренко, в Чкалове — И. Г. Григорьев, в Барнауле — П. В. Чернелевский^д.

В январе 1943 г. в распоряжение Наркомата обороны СССР были откомандированы начальник ЦГАКА Ф. С. Юдин^а и еще ряд сотрудников. И. о. начальника архива был назначен П. В. Чернелевский, а его заместителем — Ф. Е. Кузнецов. В связи с изменениями в кадровом составе архива, уполномоченными в филиалах ЦГАКА были назначены: в Молотове — Н. И. Афанасьев, в Чкалове — Т. В. Шепелева, в Барнауле — А. Н. Колобашкин.

Вывезенные вглубь страны документальные материалы были размещены в относительно удовлетворительных условиях. Правда, занятые под архивы помещения оказались недостаточными по площади и необорудованными стеллажами. Поэтому коробки с делами приходилось укладывать штабелями, что, конечно, затрудняло работу с документами. К тому же помещения или совсем не отапливались, или отапливались недостаточно. Много недоразумений было с жилплощадью, но постепенно все уладилось

В меру сил и возможностей сотрудники ЦГАКА продолжали научно-техническую обработку архивных фондов.

Во время Великой Отечественной войны была предпринята попытка комплектовать ЦГАКА документами с театра военных действий. В архиве даже создали отдел Отечественной войны, но развить это направление не удалось. Наркомат обороны СССР высказался категорически против передачи документов из ведомственного архива наркомата в ведение ЦГАКА. Разработка документальных материалов проводилась главным образом для НКВД и в военных целях.

Читальный зал в Москве прекратил прием исследователей из-за почти полной эвакуации документальных материалов вглубь страны.

В 1941–1944 гг. ЦГАКА и его филиалы провели шесть выставок в Чкалове, Саратове и Энгельсе. Также были сформированы две передвижные выставки на темы «Борьба русского народа против немецких захватчиков» и «24-летие Красной армии»^б. В Чкалове была организована выставка, посвященная 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. На ней экспонировались материалы ЦГАОР, ЦГАКА и местного архива^с. Выставку «25 лет Красной армии» в Молотове посетило более 100 тыс. человек. 3 июня 1943 г. в Москве проходила Всесоюзная конференция историков-архивистов, посвященная 25-летию архивного строительства в СССР. К этому событию было подготовлено две выставки: «25 лет архивного строительства», в которой принял участие ЦГАКА, и «Архив Красной армии в Отечественной войне»^д.

В условиях военного времени научно-публикаторская работа была сопряжена с большими трудностями. Планы часто менялись, кадров не хватало. Но, несмотря ни на что, сотрудники сумели провести выявление и археографическую обработку документов для сборника «Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918–1922 гг.», который вышел в свет в 1944 г.

В 1944 г. создалась благоприятная обстановка для возвращения архивных фондов в Москву. Большую помощь в реэвакуации материалов оказало Управление

^а Приказ ГАУ НКВД СССР от 23 июня 1941 г. «О перемещении особо ценных документов из архивохранилищ в безопасные места»; Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 июля 1941 г. «Об эвакуации архивов».

^б РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 922. Л. 52.

^с РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 280, 281.

^д РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 312.

^а ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 12. Д. 2264. Л. 28.

^б РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 7. Л. 74.

^с Там же. Л. 72.

^д Там же. Л. 27; РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 357. Л. 12.

военных сообщений Наркомата обороны СССР, которое выделило дополнительные вагоны. Войсковые части и учреждения предоставили необходимую рабочую силу. К 10 июля 1944 г. 74 вагона с архивными делами из Барнаула, Чкалова и Молотова были реэвакуированы полностью и без каких-либо потерь. Одновременно вернулись в Москву и сотрудники.

В связи с повышением интереса к исследованию проблем создания Вооруженных Сил СССР, военного искусства и боевых традиций Красной армии была начата подготовка к изданию подробного путеводителя по фондам ЦГАКА, т. к. краткий справочник-путеводитель 1933 г. уже не удовлетворял потребностям исторической науки. Работа над ним была начата еще в эвакуации^а. После реэвакуации фондов работа над путеводителем ускорилась, ее возглавил Ф. Е. Кузнецов. К 1945 г. путеводитель был подготовлен и в том же году издан. Выход путеводителя стал важным событием в жизни архива.

В условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. коллективу Центрального государственного архива Красной армии удалось обеспечить полную сохранность документальных материалов и даже использовать их в агитационно-пропагандистских и просветительских целях.

В годы мирного труда. Архив в 1945–1991 гг.

Послевоенная история архива охватывает период с 1945 г. по 1991 г. (от окончания Великой Отечественной войны до распада Советского Союза). Первоочередной задачей ЦГАКА в первые послевоенные годы стал перевод карточных описей на листовые. Эта работа была начата в 1949 г.

Для обеспечения правильной организации работы и надлежащего ее качества были приняты меры к оживлению научно-методической деятельности архива и его отделов. Создан методический кабинет, выделен сотрудник на должность методиста-консультанта. Стали проводиться методические совещания, на которых рассматривались вопросы, связанные с переводом карточных описей на листовые. В 1949 г. была разработана подробная инструкция, которой определялась организация работы, последовательность всех операций, а также инструкция по редактированию описей.

Работа по переводу карточных описей на листовые продолжалась около 20 лет. К концу 1960-х гг. на листовые описи были переведены практически все документальные материалы центральных и главных управлений, соединений и частей Красной армии.

В 1960-х — 1970-х гг. архив продолжал активно комплектоваться. В марте 1960 г. на хранение поступили документы пограничных, внутренних и конвойных войск НКВД-МВД СССР. В 1965–1966 гг. из ЦГАОР были переданы документы войсковых частей и соединений Белой армии.

^а РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 287 Л. 61–61 об.

Начиная с 1953 г. в архиве проводилась работа по микрофильмированию документальных материалов. Цель микрофильмирования — создание страхового фонда архива на особо ценные дела и создание фонда пользования для исследователей читального зала. В первые годы работа по микрофильмированию документов архива протекала крайне медленно и носила бессистемный характер. Это объяснялось и производственными планами лаборатории ГАУ^а, и тем обстоятельством, что данной деятельностью архив ранее никогда не занимался. Положение начало меняться с 1958 г. С этого времени архивом практиковалось составление перспективных пятилетних планов выявления особо ценных дел для микрофотокопирования. К 1 января 1965 г. были изготовлены 5 360 830 кадров микрофотокопий и 808 роликов негатива страхового фонда. За эти годы прошли микрофотокопирование 25 818 ед. хр. В первую очередь микрофотокопированию подлежали фонды Центрального военного управления. В 1950-х — 1960-х гг. были замикрофильмированы фонды Управления делами Наркомата по военным делам, Всероссийской коллегии по формированию Красной армии, Штаба Высшего Военного Совета, Управления делами Реввоенсовета Республики — Наркомата обороны СССР и многих других. В конце 1960-х — 1970-х гг. проведена работа по микрофильмированию документальных материалов фондов центральных управлений РККА, военных округов, фронтов и армий периода Гражданской войны.

В конце 1950-х гг. архив в очередной раз сменил свое название: в соответствии с постановлением Совмина СССР от 13 августа 1958 г. он был переименован в Центральный государственный архив Советской армии (ЦГАСА). Изменилась и ведомственная принадлежность архива: по решению правительства от 13 января 1960 г. архивная служба была передана из МВД в ведение Совета Министров СССР.

В это время ЦГАСА становится крупнейшим методическим центром по работе с военно-исторической документацией. Были разработаны актуальные архивоведческие темы «Особенности комплектования и фондирования военной документации», «Экспертиза ценности и отбор на государственное хранение судебной, следственной и надзорной военной документации», «Опыт работы по отбору документальных материалов на постоянное хранение», «Основные принципы создания объединенных архивных фондов ЦГАСА». В 1959 г. была издана инструкция по археографической обработке документальных материалов периода Гражданской войны в СССР, обобщившая богатейший опыт архива.

С конца 1960-х гг. архив установил тесные контакты с ведомственными архивами МВД и Министерства обороны СССР.

Важным направлением деятельности архива по усовершенствованию научно-справочного аппарата в конце 1970-х — 1980-х гг. стала организация работы по подготовке нового путеводителя. Путеводитель 1945 г. в свое время был признан одним из лучших архивных справочных изданий, однако к середине 1970-х гг. он устарел,

^а В первые послевоенные годы микрофотокопированием документов государственных архивов занималась Центральная научно-исследовательская лаборатория ГАУ МВД СССР. В 1954 г. эти функции были переданы в специальный цех Центральных реставрационных мастерских ГАУ. Объем работ все увеличивался, цех не справлялся с поставленными задачами, и в 1956 г. был преобразован в Лабораторию микрофотокопирования при Центральных реставрационных мастерских ГАУ. В 1959 г. лаборатория получила самостоятельный статус.

т. к. охватывал документальные материалы только за 1917–1924 гг. Завершение комплектования архива документами частей, соединений и учреждений Красной армии за 1918–1940 гг. позволило приступить к подготовке нового путеводителя, охватывающего все фонды управлений, учреждений, соединений и частей РККА. Старшим научным сотрудником В. А. Зайончковским было разработано «Методическое пособие по составлению Путеводителя по фондам ЦГАСА». Данная работа обсуждалась на Научном совете ЦГАСА 3 декабря 1975 г. и была рекомендована на Конкурс научных работ в области архивоведения и архивного дела, проводившийся Глав-архивом СССР. В подготовке путеводителя принимали участие сотрудники архива В. В. Боброва, П. В. Боженко, С. К. Глебов, А. Г. Гончаров, Н. Е. Елисеева, Т. Ф. Каряева (ответственный составитель), М. Ю. Лысогорский, К. К. Миронова, В. М. Михалева, Т. В. Смирнова, Н. С. Тархова. Работа была завершена в конце 1980-х гг.^а

26 ноября 1976 г. Государственный комитет Совмина СССР по науке и технике принял постановление о создании государственной системы научно-технической информации. На основании этого постановления было принято решение о создании Автоматизированной системы научно-технической информации (АСНТИ), закрепленное в пятилетнем плане развития архивного дела в СССР на 1976–1980 гг. В 1980 г. ВНИИДАД разработал Инструкцию по заполнению карточки фонда для АСНТИ по документам Государственного архивного фонда СССР. С этого времени работа по составлению карточек для АСНТИ ГАФ СССР стала одним из приоритетных направлений деятельности ЦГАСА. К середине 1980-х гг. работа по внесению в АСНТИ сведений по фондам центральных и главных управлений, объединений, соединений, частей и учреждений Красной армии была завершена. Это позволило приступить к подготовке Аннотированного перечня фондов ЦГАСА. В 1987 г. аннотированный перечень в пяти томах был опубликован. Он стал важным элементом научно-справочного аппарата архива.

Одним из основных направлений деятельности архива в конце 1940-х — 1980-х гг. стала активизация научного использования документальных материалов. Эта работа имела свои особенности.

В послевоенное время значительно оживилась публикационная деятельность архива. За период с 1946 по 1950 г. было подготовлено шесть сборников документов, к сожалению, ни один из них не вышел в свет. Издательства были не заинтересованы в таких «скучных», сугубо научных изданиях.

Положение стало меняться в середине 1950-х гг. Архиву удалось установить тесные контакты как с центральными издательствами («Воениздат», «Наука», «Советская Россия»), так и с издательствами союзных и автономных республик. В 1956 г. в Кишиневе тиражом в 10 тыс. экземпляров вышел сборник документов «Г. И. Котовский», ставший первым изданием документов архива в послевоенное время. В следующем, 1957-м, году «Воениздатом» и «Советской Россией» издаются сборники документов «Боевые подвиги частей Красной армии. 1918–1922» и «Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России. 1917–1922».

В начале 1960-х гг. архиву удалось реализовать крупный публикаторский проект по истории Гражданской войны: издательством «Советская Россия» тиражом в 10 тыс. экземпляров был выпущен 3-томный сборник документов «Из истории Гражданской войны в СССР. 1918–1922». Его объем составлял более 100 печатных листов. Ранее в столь масштабных проектах архив не участвовал. Данной тематике были посвящены еще два документальных сборника: «Северный фронт. Борьба советского народа против иностранной военной интервенции и белогвардейщины на Советском Севере. 1918–1920» (М., 1961) и «Южный фронт. Май 1918 — март 1919 гг. Борьба советского народа с интервентами и белогвардейцами на юге России» (Ростов н/Д, 1962).

Постановке политической работы в войсках в годы Гражданской войны и межвоенный период была посвящена серия сборников документов «Партийно-политическая работа в Красной Армии», опубликованных в 1960-х и 1980-х гг.

С конца 1960-х гг. архив начал активно издавать сборники документов по истории пограничных и внутренних войск СССР. Всего за 1968–1977 гг. было издано три сборника документов по истории внутренних войск за 1917–1945 гг., а также семь сборников документов по истории пограничных войск за 1918–1950 гг.

Важнейшим направлением публикаторской работы ЦГАСА в конце 1960-х — первой половине 1970-х гг. стала подготовка сборников документов «Директивы Главного командования Красной Армии. 1917–1920» (М., 1969) и «Директивы командования фронтов Красной Армии. 1917–1922» (М., тт. 1–4, 1971–1978). Особый интерес представлял 4-й том «Директив командования фронтов...». В нем были помещены справочные материалы о командном составе фронтов, армий, групп войск, стрелковых и кавалерийских дивизий Красной армии времен Гражданской войны, данные о боевом и численном составе войск Красной армии по фронтам и военным округам, материалы о ходе мобилизации в Красную армию в 1918–1920 гг., сведения о боевом и численном составе войск интервентов и белогвардейцев. Это уникальное издание стало лауреатом Конкурса на лучшую научную работу среди государственных архивов СССР в 1976 г.

Всего за 1956–1991 гг. ЦГАСА издал 50 сборников документов. Эта работа требовала не только хорошего знания состава и содержания хранящихся в архиве документальных материалов, доведенных до автоматизма навыков археографической обработки документов, но и отменной работоспособности. Этими качествами в полной мере обладали «публикаторы старшего поколения» — Н. М. Вьюнова, Т. Ф. Каряева, З. Ф. Павлова, Л. М. Чижова — и их «молодая смена призыва 1970-х — 1980-х гг.» — Н. Е. Елисеева, В. М. Михалева, Н. С. Тархова.

В конце 1970-х гг. сотрудники архива совместно с учеными и специалистами Академии наук СССР, Института истории СССР, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Института военной истории Министерства обороны СССР начали работу по подготовке энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР». Это уникальное издание содержало статьи об основных операциях периода Гражданской войны, истории военных округов, фронтов, корпусов и дивизий Красной армии, биографические справки на государственных и партийных деятелей, военачальников и политработников Красной армии, а также на наиболее ярких

^а Путеводитель по ЦГАСА в двух томах был издан в 1991 и 1993 гг. американским издательством *East View Publications*.

противников советской власти. Энциклопедия увидела свет в 1983 г. Книга имела широкий отклик в научной среде и собрала положительные отзывы. Однако уже в первый год после выхода энциклопедии из печати возникла необходимость во внесении изменений и дополнений. Осенью 1985 г. редколлегией «Советской энциклопедии» в ЦГАСА был направлен запрос с просьбой подготовить дополнительно еще около 50 статей. Эта работа была выполнена сотрудниками архива в кратчайшие сроки. В 1987 г. из печати вышло второе издание энциклопедии.

Еще одним из направлений деятельности архива в послевоенный период стало выявление ленинских документов. Эта работа велась и до Великой Отечественной войны, но в связи с принятием постановления ЦК ВКП(б) о подготовке 4-го издания собрания сочинений В. И. Ленина и ленинских сборников, в 1945 г. она была возобновлена. Выявлением занимались сотрудники архива совместно с научными работниками Центрального партархива ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) (группа из 18 человек). После утверждения Постановления ЦК ВКП(б) от 8 января 1957 г. «Об издании Полного собрания сочинений В. И. Ленина» и с началом подготовки к изданию биографической хроники В. И. Ленина перед архивом была поставлена задача по розыску не только документов, но сведений и фактов о жизни и военной деятельности В. И. Ленина с 1917 г. по 1924 г. К этой работе ЦГАСА приступил в 1961 г., к 1965 г. было найдено 23 автографа и 2 копии ленинских документов. За 1966–1970 гг. было разыскано и передано в ИМЭЛ еще 22 автографа В. И. Ленина и одна копия. Всего же до 1970 г. архивом был разыскан и передан в ИМЭЛ 761 документ, в том числе 252 автографа и 509 копий на правах подлинников. Работа по выявлению ленинских документов продолжалась и в последующие годы (вплоть до середины 1980-х гг.).

Важнейшей особенностью ЦГАСА всегда являлся большой объем справочной работы. Для первых послевоенных десятилетий это особенно характерно. Если в 1946 г. было исполнено 4200 запросов, то в 1954 г. их было уже 45 700, а в последующие годы это показатель превысил цифру в 100 тыс. В 1970-х — 1980-х гг. сотрудниками архива ежегодно исполнялось по 70–80 тыс. запросов, связанных с пенсионным обеспечением граждан. Характер запросов заметно изменился. Если в 1940-х — 1960-х гг. в архив обращались участники Гражданской войны, бойцы Красной гвардии и партизанских отрядов, действовавших в 1918–1922 гг. на Украине, в Сибири и на Дальнем Востоке, то в 1970-х — 1980-х гг. стали приходиться запросы о подтверждении участия в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны в составе войск НКВД СССР, ранениях, награждении государственными наградами, участии в спецкомандировках и т. д. Такие перемены требовали от сотрудников архива освоения нового комплекса документальных материалов и отработки методики исполнения запросов. Постоянное увеличение количества поступающих в архив запросов поставило перед руководством архива задачу организационного укрепления данного участка работы.

В 1950-х гг. существовавшая в ЦГАКА учетно-справочная часть была преобразована в отдел использования документов по социально-правовым вопросам. В 1970–1980-х гг. этот отдел стал самым большим подразделением архива. Основную массу сотрудников составляли вчерашние школьники, студенты вечернего отделения Историко-архивного института.

Дальнейшее развитие получила и деятельность архива по подготовке историко-документальных выставок. В 1947 г. ЦГАКА принял участие в праздновании 800-летия Москвы. В рамках проходивших торжеств была подготовлена экспозиция «Оборона Москвы от белогвардейцев и иностранных интервентов в 1918–1919 гг. и от немецко-фашистских захватчиков в 1941 г.». Это была первая послевоенная выставка, на которой экспонировались документы архива.

В 1950-е — 1980-е гг. ЦГАСА принимал активное участие в подготовке выставочных экспозиций, посвященных юбилейным датам советских Вооруженных Сил, военачальникам периода Гражданской войны, 50-летию Военной академии имени М. В. Фрунзе и др. Выставки организовывались не только в здании архива на Большой Пироговской ул., но и в Центральном музее Вооруженных Сил, Центральном Доме литераторов, Библиотеке им. В. И. Ленина. Трижды (в 1984, 1988 и 1990 гг.) ЦГАСА вместе с другими государственными архивами участвовал в подготовке межотраслевых тематических выставок «Использование Государственного архивного фонда СССР для дальнейшего развития советской культуры», «Государственный архивный фонд СССР — национальное достояние советского народа», «Великая Отечественная война советского народа в документах Государственного архивного фонда СССР», развернутых в павильонах «Советская культура» и «Советская печать» на ВДНХ СССР.

С середины 1970-х гг. у архива установились тесные контакты с Московским домом ученых. На протяжении 15 лет сотрудники архива принимали участие в тематических вечерах, посвященных памятным датам военной истории Отечества.

В 1983 г. в Москве (по адресу ул. Адмирала Макарова, 29) было построено новое специализированное здание, куда и перевезли архивные фонды ЦГАСА. В этом здании архив находится и поныне.

В соответствии с решением Главного архивного управления при Совмине СССР в 1984 г. на базе ЦГАСА была сформирована постоянно действующая выставка Главархива СССР, призванная популяризировать документальные богатства, хранящиеся в фондах государственных архивов. За время ее существования (1984–1991 гг.) было организовано 10 экспозиций. Став головной организацией по подготовке экспозиций постоянно действующей выставки, ЦГАСА использовал ее площадку для популяризации военно-исторических документов.

Еще в годы Великой Отечественной войны, после возвращения архива из эвакуации, возобновилась работа его читального зала. Число исследователей постоянно возрастало, опровергая устоявшееся общественное мнение, что «все архивы в стране закрыты». Профессиональные историки, аспиранты вузов и адъюнкты военных академий, офицеры Генерального штаба и различных управлений Министерства обороны, краеведы, студенты — вот далеко не полный перечень пользователей, обращавшихся к военно-историческим документам. В 1950-х — 1980-х гг. в читальном зале ЦГАСА работали участники Гражданской войны Г. Х. Эйхе и А. И. Черепанов, писатели В. В. Карпенко, Ю. С. Семенов, Ю. В. Трифонов, Герой Советского Союза, участник легендарного беспосадочного перелета Москва — Северный Полюс — Сан-Франциско Г. Ф. Байдуков и многие другие.

На сломе эпох... Архив в 1990-е гг.

Следующий период жизни архива — это сложные и трудные 1990-е гг. Происходившие в стране политические и экономические изменения тяжело ударили по государственным архивам. Постоянные перебои с финансированием, регулярные задержки выплаты заработной платы, массовый отток квалифицированных кадров, свертывание издательских проектов, отсутствие средств на проведение ряда работ по реставрации и брошюровке документальных материалов — это только малая толика того, с чем пришлось столкнуться архивам в это время. Научиться выживать в новых экономических условиях — вот та первоочередная задача, которая встала перед коллективом архивистов.

Тогда же архив в очередной раз сменил свое название: в июле 1992 г. Центральный государственный архив Советской армии (ЦГАСА) был переименован в Российский государственный военный архив (РГВА).

В начале 1990-х гг. использование документов получило новый импульс, что объяснялось либерализацией общества в целом, а также снятием ряда ограничений с доступа ко многим документам, изменением архивного законодательства. В 1992 г. Комитет по делам архивов при Правительстве Российской Федерации одобрил временное положение «О порядке доступа к архивным документам и правилах их использования». Появление данного положения во многом повлияло на дальнейшее увеличение объема работ по научному использованию документов.

В целом характер работы архива в указанный период не изменился: несмотря на все трудности, так же, как и раньше, осуществлялись все мероприятия по обеспечению сохранности документов и организации их использования. Из особенностей работы следует выделить: 1) интенсификацию работы по комплектованию архива документами личного происхождения; 2) дальнейшее совершенствование НСА к комплексу документов Белой армии; 3) широкое использование документов архива в средствах массовой информации (периодическая печать и радио); 4) межфондовое тематическое выявление документов, в том числе по договорам с зарубежными заказчиками; 5) деятельность архива по созданию Всероссийской и региональных Книг Памяти; 6) использование военно-исторических документов в учебно-воспитательном процессе; 7) развитие инициативного информирования государственных и общественных учреждений и организаций России о документальных материалах архива.

Еще в 1986 г. архив начал принимать на государственное хранение документы личного происхождения участников боевых действий. В 1990-е гг. эта работа проводилась наиболее интенсивно. На государственное хранение были приняты документы из личного архива героя Гражданской войны, Маршала Советского Союза В. К. Блюхера; командующего 6-й воздушной армией, Героя Советского Союза Ф. П. Польшина; советского авиаконструктора В. К. Грибовского; коллекции творческих материалов членов Военно-научного общества при Центральном Доме Советской армии имени М. В. Фрунзе и многих других. Сотрудниками прово-

дилось описание документов, составлялись биографические справки и описи личных фондов.

Рассекречивание документальных материалов Белой армии и возросший к ним исследовательский интерес вызвали необходимость подготовки Путеводителя по фондам Белой армии, призванного стать для исследователей надежным ориентиром в поисках информации. На подготовку путеводителя было затрачено около трех лет. Составители проделали колоссальную по объему работу: были обобщены сведения о 800 фондах, хранящихся в РГВА, подготовлены справки по истории фондообразователей, создан научно-справочный аппарат. В 1998 г. Путеводитель по фондам Белой армии был издан при участии Русского библиографического общества.

Деятельность архива по публикации архивных документов в 1990-е гг. имела свои особенности. В условиях рассекречивания большого комплекса исторических источников и повышения общественного интереса к военной истории России первой половины XX столетия существенно изменилась тематика документальных сборников. Если раньше подавляющее большинство сборников было посвящено истории Гражданской войны, то издания 1990-х гг. освещают вопросы, которым ранее уделялось мало внимания. Среди них: положение российского крестьянства в годы Гражданской войны и коллективизации^а, состояние Красной армии накануне Великой Отечественной войны^б и др.

В это время вышел в свет 1-й том «Протоколов заседаний Реввоенсовета Республики периода Гражданской войны». Издание было задумано давно, но в советский период его осуществление не представлялось возможным, т. к. тогда даже одно упоминание руководителя этого высшего органа военного управления — Л. Д. Троцкого — считалось крамолой.

Трагическим событиям начала 1920-х гг. — восстанию революционных матросов Кронштадта — был посвящен еще один сборник документальных материалов РГВА.

Публикационная деятельность РГВА проводилась совместно с научными и архивными учреждениями страны (Институтом военной истории МО РФ, Институтом российской истории РАН, Центральным архивом ФСБ России, региональными архивами). Для реализации издательских проектов активно использовались госконтракты.

Развивались и «малые формы» публикации. За 1992–1999 гг. на страницах журналов «Отечественные архивы», «Вестник архивиста», «Военно-исторический журнал», в газетах «Московские новости», «Независимая газета» и др. было опубликовано более 100 статей и документальных подборок, подготовленных сотрудниками РГВА.

В это же время у архива установились тесные контакты с радиостанцией «Славянка» Министерства обороны РФ. Если за всю предшествующую историю по документам архива было подготовлено 35 радиопередач, то в середине 1990-х гг. сотрудники архива ежегодно участвовали в подготовке и проведении 50–60 радиопередач,

^а См. сборники документов: Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. «Антоновщина». Тамбов, 1994; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. Том 1 (1918–1922). М., 1998; Красная Армия и коллективизация деревни в СССР (1928–1933 гг.) Сборник документов из фондов РГВА. Неаполь, 1996 (на русском и итальянском языках).

^б Данной проблематике посвящены сборники документов: Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г. М., 1993; Приказы Народного комиссара обороны СССР (1937–21 июня 1941 г.). М., 1994.

РАЗДЕЛ № 1

НАЧАЛО СБОРА И СИСТЕМАТИЗАЦИИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ КРАСНОЙ АРМИИ. СОЗДАНИЕ АРХИВА КРАСНОЙ АРМИИ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

№ 1

Из инструкции Всероглавштаба — о порядке сдачи войсковыми частями, штабами, управлениями, учреждениями и заведениями военно-исторических документов

г. Москва

4 октября 1918 г.

Утверждена Главкомандующим¹

Инструкция

сдачи войсковыми частями, штабами, управлениями, учреждениями и заведениями военно-исторических дел и документов по текущей войне в Военно-ученый архив (Москва, Старо-Конюшенный пер., 1) и делопроизводства по сбору таковых при штабах армий и порядок регистрации и отправления дел и документов из делопроизводств.

§ I.

Для сдачи дел штабами, управлениями, учреждениями, заведениями и войсковыми частями, находящимися на театре военных действий, учреждаются: при штабах фронтов — полевые отделения Военно-ученого архива, а при штабе каждой армии — особое делопроизводство.

Дела из названных отделений и из делопроизводств постепенно передаются на хранение в отделение Военно-ученого архива Красной армии, устроенное в Москве (Старо-Конюшенный пер., 1).

Обязательной сдаче подлежат:

- а) журналы военных действий;
- б) подлинные приказы;
- в) дела о военных действиях оперативного, отчетного, разведывательного характера с донесениями, приказаниями, реляциями и пр., а также дела с перепиской по снабжению войсковых частей оружием, огнестрельными припасами, инженерным имуществом, снаряжением и другими видами довольствия, касающимися боевой готовности частей;
- г) суточные картографические работы оперативных отделений, по мере их использования и минования в них надобности, а равно и использование разведывательными отделениями дневники, письма, записки пленных, приказы, приказания (в подлинниках), уставы и прочие документы, взятые у неприятеля.

(В случае составления с них переводов на русский язык, таковые подшиваются к подлинникам);

д) корешки полевых книжек, при обязательном условии подписи на первом листе части и фамилии того лица, кому таковая принадлежит. Книжки эти, как исключительный по своей ценности материал, никоим образом не могут считаться чьей-либо частной собственностью.

Подлежат сдаче также и полевые книжки убитых, для чего санитарам и солдатам, назначенным для уборки убитых, должно быть вменено в обязанность передавать полевые книжки врачу, следящему за уборкой тел;

е) прочие материалы, могущие иметь военно-историческое значение, как например: прокламации, объявления, воззвания и прочие подобные распоряжения, как наши, так и неприятельские;

ж) документы, не прошедшие через входящие и исходящие журналы, как то: планы, карты, фотографические снимки и т. п.;

з) фотографические снимки трофеев, отбитых у неприятеля, отдельных участков некоторых районов боевых столкновений (укрепленных позиций, переправ, и т. п.), отдельных зданий (казарм, храмов и т. п.), разрушенных и поврежденных неприятельскими снарядами, эпизодов походной и боевой жизни, групп и карточек отличившихся участников кампании и могил убитых воинов, как братских, так и одиночных (при выполнении снимков с могил надлежит отмечать в особых ведомостях сведения о сохранившихся надгробных надписях).

Примечания: 1) в журналах военных действий войсковых частей, помимо перечней имен и фамилий убитых и умерших от ран чинов, надлежит отмечать имеющиеся сведения о местах их погребения;

2) дела хозяйственные, а также дела, содержащие документы денежной отчетности и подконтрольные, — сдаче в делопроизводства не подлежат;

3) негативы, по мере их выполнения и минования в них надобности, также сдаются в делопроизводства.

Снимки, указанные в п. 1, обязаны доставлять в делопроизводства ежемесячно штатные фотографы штабов армий.

Крайне желательна сдача:

личных записок, дневников, воспоминаний, писем убитых, фотографических снимков, снятых с боевой и походной жизни, а также и быта частей войск.

Владельцам этих материалов обеспечена безусловная сохранность всего ими сданного, установленным порядком правильной регистрации принимаемых документов: в приеме каждого документа делопроизводствам при штабе армии выдается особая квитанция за номером, что позволит по окончании войны владельцам материалов легко найти их в Военно-ученом архиве.

Сдавать надлежит подлинные дела, а отнюдь не копии, которые допускаются к сдаче лишь в исключительных случаях, причем при сдаче копий надлежит доносить, почему не сдаются документы подлинные.

Дела должны сдаваться в период самой войны, по мере выяснения возможности из сдачи, имея в виду освобождение войск от излишних дел и сохранения их от всяких случайностей.

Ко времени эвакуации войск в места постоянных расквартирований все подлежащие сдаче дела должны быть закончены и сданы.

Равным образом, те войсковые части, которые могут подлежать расформированию, должны сдать все дела и документы до приказа о расформировании.

При сдаче документов журналы и дела на части рвать не следует, а сдавать таковые по мере заполнения целыми книгами.

Кроме того, в делопроизводства могут быть сдаваемы для временного хранения в московском отделении Общего архива Главного Штаба также и дела хозяйственные (не имеющие военно-исторического характера, и не подлежащие обязательной сдаче) с исполненной перепиской, в которой не предвидится надобности для справок, и которые весьма часто затрудняют штабы и части войск при передвижениях. Такие дела сдаются в делопроизводства, упакованными в прочные, отдельные ящики установленного размера: ширина и высота 10 вершков и длина 14 вершков. Один экземпляр описи должен быть вложен в ящик, копия с описи высылается в делопроизводство. На ящиках делается отчетливая надпись: (дела хозяйственные) такой-то части. Ящик должен быть обвязан крепкой веревкой и опечатан печатью части. В данном случае делопроизводством выдается расписка в получении ящика, причем указывается, за каким № ящик отправлен в Москву на хранение.

[...]^a

С подлинным верно. Ст[арший] архивист^b

РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 1. Л. 66–67 об., 71. Заверенная копия.

№ 2

Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета об архивах расформированной царской армии

27 марта 1919 г.

Все архивы и дела расформированных частей, штабов и управлений прежней постоянной армии, относящихся к периоду войны 1914–1918 гг., должны быть немедленно приняты на местах военными комиссарами под свою охрану.

О местонахождении этих архивов и дел местные военные комиссары обязуются безотлагательно уведомить с приложением кратких описей Главное управление архивным делом (Москва, Ваганьковский пер., 8).

Подписали: Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)².

Заместитель народного комиссара по военным делам Э. Скланский³.

Управляющий делами Совета народных комиссаров В. Бонч-Бруевич⁴.

^a Не публикуются § 2–10, содержащие сведения о правилах и формах сдачи документов.

^b Подпись неразборчива.

Распубликован в № 70 «Известий Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов» от 1 апреля 1919 г.

Опубл.: *Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства.*
6 мая 1919 г. М., 1919. № 14. С. 167.

№ 3

Доклад начальника Военно-исторического отдела Всероссийского главного штаба (Всероглавштаб) С. Н. Каменского⁵ в Совет Всероглавштаба о необходимости организовать отделение по сбору исторических материалов о боевой деятельности Красной армии в составе Военно-исторического отдела

г. Москва
№ 313

15 апреля 1919 г.

Изложение дела: Совет Всероссийского главного штаба 21 февраля с. г. № 394 вошел с представлением в Революционный военный совет Республики об организации сбора исторических материалов по боевой деятельности Красной армии при Военно-историческом отделе названного штаба с тем, чтобы Военно-историческому отделу было предоставлено войти в Совет Всероссийского главного штаба с докладом о необходимом увеличении личного состава этого отдела распоряжением того же Совета Всероссийского главного штаба.

При этом весь исторический материал, собранный при Военно-историческом отделе, должен быть предоставлен в распоряжение Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. для военно-научной его обработки и составления монографий с практическими выводами для текущей деятельности Красной армии.

Вместе с тем Военно-исторический отдел должен предоставлять слушателям Академии Генерального штаба, в случае необходимости документального изучения какого-либо вопроса, право пользования собранными материалами в помещении их хранилища.

Означенное представление было утверждено заместителем председателя Революционного совета Республики 11 марта, о чем Управление делами названного Совета уведомило Всероссийский главный штаб № 3838/1688.

Таким образом, в настоящее время вопрос заключается в том, чтобы увеличить личный состав Военно-исторического отдела распоряжением Совета Всероссийского главного штаба на 14 человек, согласно представляемого штата.

Соображения: Для наблюдения за сбором исторических материалов по боевой деятельности Красной армии на фронтах, для организации их сбора в общее хранилище, для систематизации и приведения в полный по-

рядок этих материалов, принимая во внимание затруднительность транспорта, чрезвычайную медлительность железнодорожных передвижений и значительные размеры боевого фронта, является необходимым иметь не менее, как по одному сотруднику на каждый из существующих фронтов, т. е. трех — специально для командировок.

Для приведения собранных материалов в систему, разбора их необходимо иметь также не менее, как по одному сотруднику на каждый из трех существующих ныне фронтов, в помощь которым для составления описей дел и учетных на них карточек требуется иметь по одной переписчице на каждого.

Для переноски ящиков с делами и прочих работ по канцелярии и хранилищу требуется два сторожа и один курьер.

Работа всех помянутых лиц должна быть объединена начальником отделения по сбору исторических материалов по боевой деятельности Красной армии.

Кроме того, необходимо при начальнике Военно-исторического отдела учредить должность секретаря.

Мнение: 1) Образовать в составе Военно-исторического отдела Организационного управления отделение по сбору исторических материалов по боевой деятельности Красной армии, для чего увеличить штат названного отдела (приказом по Вс[ероссийскому] гл[авному] штабу 25 ноября 1918 г. № 123) на 14 служащих.

2) Производить замещение указанных должностей постепенно, в мере действительной надобности, распоряжением Вс[ероссийского] гл[авного] штаба.

3) Вызываемые этим расходы на ближайшее время отнести в порядке декрета 16 июля 1918 г. на кредит по § 1, ст. 1 лит[еры] «А» и «Б» сметы Организационного и Мобилизационного управлений ВГШ на январь–июнь 1919 г. (содержание управления).

4) Отпустить единовременно на первоначальное обзаведение согласно представляемого расчета 48 тыс. руб.

5) Утвердить положение и штат названного отделения.

Начальник Организационного управления

Комиссар

Начальник Военно-ист[орического] отдела

С. Каменский

Приложение № 1

К № 313

Положение
об отделении по сбору исторических материалов
о боевой деятельности Красной армии
при Всероссийском главном штабе

1) Отделение входит в состав Военно-исторического отдела Организационного управления Всероссийского главного штаба.

РАЗДЕЛ № 2

ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ
КРАСНОЙ АРМИИ В КОНЦЕ
1920-х — 1930-е гг.

№ 1

**Доклад М. Д. Бонч-Бруевича¹ начальнику Штаба РККА
Б. М. Шапошникову² об организации хранения архивных
материалов Красной армии и мероприятиях по их разборке**г. Москва
№ 1

4 декабря 1928 г.

Ознакомившись с хранением архивных материалов Рабоче-крестьянской Красной армии за время с 23 февраля 1918 г., а также с системой их разборки для возможности пользоваться ими при всякого рода исследованиях, прихожу к следующему:

I. Общее состояние архивных материалов.

Архивные материалы заключают в себе как весьма ценные документы, позволяющие судить о ведении операций и боевых действий частями РККА, включая сюда всякого рода технику и снабжение действующих войск, так и второстепенные материалы, относящиеся к текущей жизни частей армии, более или менее характерные по своему содержанию.

Все материалы по способу их хранения могут быть подразделены на следующие группы:

А) Хранящиеся в ящиках, из которых многие разрушились и потому дают возможность вытаскивать содержимое; документы, находящиеся в этих ящиках, разрушаются от холода, сырости и проч[его]; материалов этой группы около 50%.

Б) Лежащие на полу без ящиков или в рогожах — эти документы в значительной мере уже попорчены, частью приведены к состоянию полной невозможности их использования; они требуют немедленной разборки; материалов этой группы около 20%.

В) Размещенные на стеллажах пачками, с архивным № на каждой пачке и с перечневыми описями к ним, без указания в описях содержания каждой пачки; эти документы находятся в более выгодных условиях хранения, но и они очень быстро уничтожаются вследствие происходящего обесцвечивания чернил, печатной краски и карандаша, истлевания бумаги весьма низкого сорта, отклеивания телеграфных лент, сырости и проч.; таких материалов около 20%.

Г) Разобранные дела штабов, частей войск и учреждений; выделенные оперативные дела; строевые и административно-хозяйственные приказы штабов, войсковых частей и учреждений. Некоторая часть дел этой группы хранится в картонных ящиках. На каждое такое дело имеется карточка в карточном каталоге. Материалов этой группы около 10%.

Но вследствие того, что в эту группу дела попадали случайно, а не в силу какой-либо твердой системы разборки доставленных материалов, — вести какие-либо исследования по этой группе материалов совершенно

невозможно, так как эта группа не исчерпывает документов ни данного периода времени, ни данной операции, ни всего, или какого-либо отдельного периода жизни и деятельности той или иной части армии.

Вывод. Большая часть всех материалов, относящихся к РККА находится под угрозой разрушения и уничтожения до степени невозможности пользоваться ими; эта угроза, по моему мнению, осуществится прежде, нежели материалы будут разобраны, если не изменится система разборки и не будут приняты другие меры; иначе говоря, могут пропасть без пользы все материалы и вся работа по их разборке; в архивах окажется только мусор вместо ценных материалов. До такого состояния, близкого к осуществлению, допустить Архив Красной армии совершенно невозможно.

II. Помещения, в которых хранятся материалы.

В отношении помещений, в которых хранятся материалы, можно установить следующие группы:

А) Собор бывш. Андроньевского монастыря и Николо-Ямская церковь.

В этих помещениях устроены деревянные стеллажи-клетки, в нескольких (2–3) этажах соединенных деревянными лестницами.

Помещения — полутемные, неотапливаемые, сырые, поэтому способствующие быстрому разрушению документов; заниматься разборкой и классификацией материалов в этих помещениях совершенно невозможно.

Деревянные стеллажи, устроенные из сырого неокрашенного дерева, в ближайшее время дадут трещины от разбухания и усыхания дерева в холодное и теплое время года; если они будут полностью загружены материалами, то следует сомневаться в прочности таких многоярусных стеллажей и скорее надо предполагать возможность их обрушивания под тяжестью нагрузки архивными материалами. Во всяком случае, эти стеллажи следует считать сооружением только для временного хранения материалов — в период выгрузки их из ящиков; к тому же велика и опасность в пожарном отношении.

Б) Помещение бывш. типографии на [Большой] Андроньевской улице.

Это помещение по своим размерам пригодно только для хранения некоторой части архивных материалов; оно настолько мало и переполнено материалами, что нет места для работы по разборке и классификации материалов. Часть материалов этой группы хранится в дровяном сарае во дворе того же дома; совершенно очевидно, что такое хранение совершенно не соответствует значению и ценности, которыми характеризуются эти материалы.

В) 2-й Дом Реввоенсовета на Красной площади.

Материалы расположены в деревянных стеллажах-клетках, устроенных в верхнем этаже торговых помещений. Непосредственно под помещением, где хранятся архивные материалы, живут частные лица с их примусами, неизменной стиркой белья, приготовлением пищи и проч. Такая

обстановка внушает серьезные опасения в пожарном отношении. Помещение не имеет достаточного количества света. Оно настолько обширно, что позволяет одновременно с хранением отвести место для работы по разборке и классификации хранящихся здесь материалов. Это помещение, в общем, способствует сохранности материалов от порчи, но угрожает уничтожением документов в случае пожара.

Вывод. Оставлять архивные материалы в ныне занимаемых ими помещениях — значит, рисковать их уничтожением тем или иным способом.

III. Система разборки и классификации материалов.

Вся работа в отношении материалов Красной армии, в настоящее время, сводится:

А) К выгрузке пачек документов из ящиков и к укладке пачек, в очередном порядке выгрузки, в клетки стеллажей, с составлением перечневых описей этих пачек;

Б) К разборке пачек с составлением карточек на каждое дело — в очередном порядке разборки.

Совершенно не выделена в первую очередь работа по спасению материалов, находящихся в разломанных ящиках, в рогожах и просто валяющихся на полу, в кучах или врассыпную, а также в дровяном сарае.

Система разборки и классификации архивных материалов видимо была намечена такая:

1. Выгрузка пачек дел из ящиков и укладка их в клетки стеллажей и составление перечневых описей целых пачек с нумерацией их.

2. Выборка из пачек дел, дающих возможность отыскать справки о личном составе служивших в Красной армии (инвалидность) для выдачи справок по требованиям Наркомсобеса.

3. Выборка из разобранных пачек попадающихся случайно при разборке оперативных дел.

4. Выборка из всех пачек архива приказов по частям и учреждениям Красной армии.

5. Разбор пачек в очередном порядке по делам и составление карточек на каждое дело.

6. Классификация карточек в общей картотеке по штабам армий, дивизиям, бригадам, полкам и прочим учреждениям.

В результате такой работы, видимо, предполагается получить общий карточный каталог (картотеку), по которому явится возможность получать все материалы, относящиеся к жизни и деятельности данной части армии, во все периоды ее деятельности.

С достаточно степенью точности можно утверждать, что при работе тех 60–62 сотрудников, которая происходит в настоящее время, и при тех условиях, в которых эта работа ведется, — пройдет еще много лет, пока явится возможность пользоваться архивным материалом для исследовательских целей. Кроме того, не исключается возможность, что к тому вре-

мени большинство документов придут в состояние полной невозможности пользоваться ими.

Вся эта работа, между прочим, замедляется тем, что от органов Наркомсобеса поступает в год от 8000 до 12 000 требований на выдачу справок о службе отдельных граждан в Красной армии; если принять во внимание, что в день каждый сотрудник, описывая дела, составляет 300 карточек и подыскивает только три справки, то станет ясным — насколько замедляется общая работа по разборке архивных материалов специальной работой по справкам для Наркомсобеса.

Вывод. Настоятельно необходимо выделить особых сотрудников для специальной работы по подысканию справок, затребованных Наркомсобесом, которым поручить и извлечение из всех пачек архива материалов, необходимых для этих справок, а именно: приказов по частям, раздаточных ведомостей, именных списков и т. п. с составлением карточек общей картотеки на эти документы (дело).

Для разборки прочих архивных материалов необходимо пригласить других сотрудников, разбитых на группы с инструктором во главе каждой группы; инструктора этих групп должны обладать военно-историческими и оперативными познаниями.

Необходимо принять решительные меры к тому, чтобы спасти погибающие архивные материалы путем отвода под Архив Красной армии одного обширного, вполне пригодного благоустроенного помещения, в котором можно было бы сосредоточить все документы, относящиеся к Красной армии за все время ее существования.

Только таким путем можно спасти материалы, потому что только соответствующее по площади и вполне оборудованное помещение даст возможность: ускорить разборку материалов, сохранить самые материалы и сделать их доступными для исследователей.

В имеющихся помещениях невозможно осуществить никакую систему разборки и классификации архивных материалов.

В настоящее время совершенно невозможно вести какие-либо исследования по архивным материалам Красной армии.

Принимая во внимание изложенное, считаю необходимым осуществление следующих мероприятий:

1. Отвести под Архив Красной армии городской манеж, который в настоящее время занят автобазой и гаражом ВЦИКа и устроить внутри манежа железобетонные перегородки, разделяющие все помещение на отделения: несколько отделений для хранения материалов и при них помещения для работы по разборке и классификации материалов, залы для занятий, пользующихся архивными материалами для разного рода исследований — в каждом отделении.

Если в начале революции было допустимо, и даже естественно, чтобы такое отличное здание, как городской манеж, было отведено под автобазу

РАЗДЕЛ № 3

СУРОВЫЕ ВОЕННЫЕ БУДНИ. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

№ 1

Приказ начальника ЦГАКА Ф. С. Юдина о нападении фашистской Германии на СССР и переходе архива на военное положение

г. Москва
№ 120

23 июня 1941 г.

§ 1

Зарвавшийся подлый фашист Гитлер протянул свою грязную лапу к границам социалистической родины трудящихся всего мира — Советскому Союзу.

Этому шакалу мало крови и порабощения народов скандинавских и балканских стран. Он хочет закабалить и трудящихся Советского Союза.

22.06.[19]41 г. в 4 час. утра он вероломно напал на Советский Союз, чтобы отнять завоевания Великой Октябрьской социалистической революции и превратить наш свободный советский народ в наемных рабов капитала.

Он хочет отобрать завоеванное и созданное советским народом социалистическое богатство: фабрики, заводы и цветущие колхозные поля. Он хочет ликвидировать социалистическую культуру и насадить средневековое варварство. Не выйдет это. Советское правительство отдало приказ Красной армии, Военно-морскому флоту и сталинским соколам Красной авиации — изгнать зарвавшегося врага с нашей земли. Этот приказ они выполняют с честью.

Коммунистическая партия и советское правительство призвали наш народ на отечественную войну.

Объявленные указы Президиума Верховного Совета о введении военного положения в ряде областей СССР, по мобилизации призывных возрастов трудящихся и др. направлены на усиление военной мощи нашего социалистического государства. Со всех городов и колхозов Советского Союза идет голос возмущения и ненависти к фашизму и его бандитским заправилам.

Советские ученые, трудовая интеллигенция, рабочие и колхозники показывают высокий патриотизм, заявляя советскому правительству и вождю народов т. Сталину о своей готовности отдать силы и жизнь на защиту нашей священной родины.

Мы являемся составной частью советских патриотов, находясь на ответственном участке — удвоим свою энергию по приведению исторических документов в порядок, повысим трудовую дисциплину и будем содействовать всеми силами и средствами выполнению приказов и распоряжений партии, советского правительства и командования.

Да здравствует наша великая свободная социалистическая родина.

Да здравствует непобедимая Красная армия и военно-морской флот.

Да здравствует великий вождь народов т. Сталин.

§ 2

На основании указов Президиума Верховного Совета ССР и приказа по ГАУ НКВД СССР от 23.06. № 2/сс Центральный государственный архив Красной армии объявляется на военном положении со всеми вытекающими из них требованиями для личного состава архива.

§ 3

Очередные отпуска для личного состава архива прекращаются. С 18 час. дня все помещения архива затемняются, и по архиву устанавливается круглосуточное дежурство.

§ 4

Для военнослужащих кадра и запаса Красной армии продолжительность рабочего дня устанавливается с 9 до 20 час., а в случае необходимости задерживаются до выполнения задания. Сотрудникам архива без ведома и без разрешения начальников отделов уход с работы категорически запрещается.

Во вне рабочее время каждый сотрудник обязан держать личную и техническую связь с архивом через дежурного по архиву и своего начальника отдела.

Все распоряжения и указания, исходящие от начальников отделов и высших инстанций, выполняются точно и беспрекословно.

Точно соблюдать установленные правила внутреннего распорядка, а также правила противоздушной и противопожарной обороны.

§ 5

На случай противоздушной тревоги:

а) во время работы личный состав укрывается в убежище архива, согласно особого плана;

б) во время обеда, не находящиеся в архиве укрываются в убежище архива, а в столовой ГАУ — остаются на месте до отбоя.

§ 6

За проявление личной инициативы и организации помощи администрации в работе 22.06.[1941 г.] бухгалтеру архива т. Борисенко М. В. объявляю благодарность.

п/п начальник Центрального государственного архива Красной армии,
бригадный комиссар

Юдин

Верно: секретарь *Блинова*

РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 236. Л. 202–203. Заверенная копия.

№ 2

Приказ начальника ЦГАКА Ф. С. Юдина об организации дежурств по архиву и действиях дежурных во время воздушных налетов

г. Саратов
№ 103

24 июля 1941 г.

§ 1

В ночь на 24.07.[1941 г.] была объявлена противоздушная тревога по г. Саратову. Дежурный по архиву научный сотрудник т. Купцов растерялся и не выключил в дежурной комнате свет, на вызов дежурного по гарнизону к телефону не подошел, мне о тревоге и дежурстве не доложил, за что т. Купцову объявляю выговор.

Впредь требую от всех дежурных по архиву докладывать мне, а за мое отсутствие полковнику т. Кузнецову о времени вступления на дежурство и о всех замечаниях, сделанных во время дежурства — устно, а о происшествиях — письменно, и самовольно после дежурства (без доклада) из архива не уходить.

§ 2

Во изменение приказа моего № 101 § 1 время занятия с 25.07. установить с 10 час. утра до 20 час. дня с 2-часовым перерывом на обед (с 14 до 16 час.).

§ 3

Впредь до определения какой-либо формы МПВО архива, применить следующие простейшие формы светомаскировки и укрытия личного состава:

1. Все окна архива затемнить светонепроницаемой бумагой или картоном. Внешние стекла оклеить полосками темной бумаги или материей.

2. Все помещения (хранилищ, подвалов и рабочих комнат) с 20 час. дня затемнить.

3. Сформировать из личного состава сотрудников противопожарную и медико-санитарную команду.

Ответственные: по медико-санит[арной] к[оман]де т. Мещерякова и по противопожарной — т. Байдаков.

4. Полковнику т. Кузнецову разработать порядок поведения сотрудников на случай тревоги и ознакомить их с ним в порядке тренировки.

5. Общий сигнал «тревоги» по ПВО городская электрическая «сирена» и заводские гудки.

6. Под санпост использовать лестничную площадку 1-го этажа (у входа в архив), обеспечить его носилками и аптечкой с дежурным от медико-санитарной к[оман]ды.

Начальник Центрального государственного архива Красной армии
бригадный комиссар:

Юдин

РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 922. Л. 3–4. Подлинник.

№ 3
Приказ начальника ЦГАКА Ф. С. Юдина с объявлением
приказа по ГАУ НКВД СССР об итогах эвакуации ГАУ
и центральных государственных архивов в г. Саратов

г. Саратов
 № 108

9 августа 1941 г.

§ 1

Объявляю приказ по Главному архивному управлению НКВД СССР от 07.08. с. г. № 10 об итогах эвакуации ГАУ и центральных государственных архивов в г. Саратов для сведения и руководства:

Приказ
 по Главному архивному управлению НКВД СССР
 за 1941 г.

Содержание:

10. Об итогах эвакуации Главного архивного управления НКВД СССР и Центральных государственных архивов в г. Саратов.

№ 10

7 августа 1941 г.

г. Саратов

Во исполнение постановления СНК Союза ССР, эвакуация из г. Москвы важнейших документальных материалов Государственного архивного фонда СССР в г. Саратов закончена.

Личным составом управления и центральных государственных архивов проведена большая работа. Большинство сотрудников работало с чувством долга и сознанием ответственности за сохранность документальных материалов и имущества.

Вместе с этим отдельные сотрудники государственных архивов и управления к работе отнеслись недостаточно серьезно и свою роль при погрузке и выгрузке документальных материалов и имущества свели к роли посторонних наблюдателей.

П р и к а з ы в а ю :

1. Начальникам отделов Управления и начальникам центральных государственных архивов учесть опыт работы по эвакуации государственных архивов и отмеченные недочеты устранить. Разъяснить всему личному составу управления и государственных архивов допущенные ошибки в процессе работы по эвакуации.

2. За успешную работу по эвакуации и сохранность документальных материалов Государственного архивного фонда и имущества начальнику Центрального государственного архива Красной армии бригадному комиссару т. Юдину Ф. С., начальнику Центрального военно-исторического

архива полковому комиссару т. Сергееву Б. А., начальнику научно-публикаторского отдела Центрального государственного архива Октябрьской революции т. Шепелевой объявить благодарность.

3. За активную помощь в переброске документальных материалов и имущества в г. Саратове от имени Главного архивного управления НКВД СССР объявить благодарность областному военному комиссару полковнику т. Иванову П. Г.

4. Особо отличившихся сотрудников в период эвакуации начальникам центральных государственных архивов отметить по своему усмотрению.

5. Начальникам отделов управления и начальникам центральных государственных архивов принять немедленно меры к приведению в порядок документальных материалов, пострадавших от эвакуации, и обеспечить их сохранность.

Начальник Главного архивного
 управления НКВД СССР,

майор гос[ударственной] безопасности

Никитинский

§ 2

За успешную работу по эвакуации и сохранность документальных материалов по истории Красной армии всему личному составу Центрального государственного архива Красной армии

— объявляю благодарность.

Особенно отмечаю хорошую работу и находчивость в переброске и размещении документальных материалов в г. Саратове научных сотрудников ЦГАКА: полковника т. Буренко¹, полковника т. Кузнецова, Степанову, Курдюкову, Иванову и архивно-технических сотрудников тт. Бесчетвертную, Кустареву и Назарову.

Начальник

Центрального государственного
 архива Красной армии,
 бригадный комиссар

Юдин

РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 922. Л. 5–6. Подлинник.

РАЗДЕЛ № 4

В ГОДЫ МИРНОГО ТРУДА.
АРХИВ В 1945–1991 ГГ.

№ 1

Приказ народного комиссара внутренних дел СССР № 381 с объявлением распоряжения Совнаркома СССР о включении государственных архивов СССР в число научно-исследовательских учреждений

г. Москва

12 сентября 1945 г.

Объявляю для сведения распоряжение СНК СССР № 13092р от 2 сентября 1945 г. о включении в число научно-исследовательских учреждений Союза ССР центральных государственных архивов СССР, их филиалов, Центральной научно-исследовательской лаборатории НКВД СССР, центральных государственных архивов союзных республик и их филиалов, а также республиканских, краевых и областных государственных архивов и их филиалов.

Зам. Народного комиссара внутренних дел Союза ССР,
генерал-полковник

Круглов

Верно: секретарь^а*РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 315. Л. 54. Заверенная копия.*

№ 2

Доклад члена Научного совета ЦГАКА полковника Ф. Е. Кузнецова «О перспективном плане научно-издательской работы ЦГАКА»

31 октября 1946 г.

1. Историческая сторона вопроса.

Не касаясь вопроса изданий сборников военных документов за границей, где они издавались в весьма значительном количестве (по данным Бельгийского госархива за период 1919–1930 гг. там было издано свыше 16 тыс. военно-исторических трудов, из коих значит[ельная] часть — сборники документов), обратимся к работе Централных военных архивов дореволюционной России.

За последние 30 лет своего существования эти архивы с помощью Военно-историч[еских] комиссий издали 160 томов документальных трудов, причем большая их часть представляли собой сборники документов.

^а Подпись неразборчива. На документе имеется печать Центрального государственного архива Красной армии.

До Великой Отечественной войны и во время войны ЦГВИА было подготовлено и издано (или же находится в издательстве) несколько сборников документов, относящихся к истории старой русской армии.

ЦГАКА до Великой Отечественной войны приложил много стараний для того, чтобы издать свои сборники документов. Был подготовлен ряд монументальных сборников «Разгром Колчака», «Разгром Деникина», «Разгром Юденича» и др.

Однако, в свет вышел лишь сборник «Фрунзе на фронтах Гражданской войны». Остальные по разным причинам не вышли. Во время Великой Отечественной войны сборники документов ЦГАКА также не издавались.

Если можно объяснить большую научно-издательскую работу старых русских военных архивов их принадлежностью к военному ведомству, заинтересованному в издании документов, то все же остается не понятным почему сборники документов ЦГВИА больше интересовали наши госиздательства, чем документы ЦГАКА.

Создается впечатление, что и наши военно-исторические учреждения, военно-учебные заведения не проявляли серьезного интереса к документам ЦГАКА.

Во всяком случае, объективно, получается преклонение перед буржуазной военной культурой, забвение советской военной культуры, советской военной науки и идеологии. Ведь «мы уже не те русские, какими были до 1917 г. и Русь у нас уже не та и характер у нас не тот»¹. Между тем этого нового в издании военных документов после Великой Октябрьской революции и до сего времени не показано.

Мне кажется, что указания И. В. Сталина о том, что нужно поднять всю нашу науку настолько, чтобы она была во всех отношениях выше буржуазной, относятся и к советской исторической науке и, в частности, к советской военно-исторической науке. По отношению к научно-издательской деятельности ЦГАКА это должно означать, что она должна быть значительно улучшена как с качественной, так и с количественной стороны.

Конечно, в научно-издательской работе ЦГАКА имеются свои трудности. По разным причинам, например, мы не все, даже возможные документы, можем опубликовать безоговорочно. Однако многие из трудностей можно было бы преодолеть, если бы мы, работники ЦГАКА, были поставлены в условия, когда от нас требуют публикации документов военно-научные учреждения и военно-учебные заведения МВС, когда со стороны государственных издательств был бы проявлен интерес к изданию документальных сборников по материалам ЦГАКА.

Конечно, хранящиеся в нашем архиве документальные материалы имеют в настоящее время, главным образом, не прикладное, а историческое значение. Их большой исторический интерес не подлежит сомнению. Можно, например, сослаться на подготовляемый сейчас сборник документов «Всероссийской коллегии по организации Красной армии».

РАЗДЕЛ № 5

ВРЕМЯ БУРНЫХ ПЕРЕМЕН.
АРХИВ В 1990-Е ГГ.

№ 1
Постановление Правительства Российской Федерации
от 24 июня 1992 г. № 430 «Об утверждении
“Положения о Комитете по делам архивов
при Правительстве Российской Федерации
и сети федеральных государственных архивов
и центров хранения документации”»

г. Москва

24 июня 1992 г.

Правительство Российской Федерации п о с т а н о в л я е т :

1. Утвердить «Положение о Комитете по делам архивов при Правительстве Российской Федерации» согласно Приложению № 1^а.

2. Согласиться с предложением Комитета по делам архивов при Правительстве Российской Федерации о преобразовании:

Центрального государственного архива древних актов СССР в Российский государственный архив древних актов;

Центрального государственного исторического архива СССР в Российский государственный исторический архив;

Центрального государственного военно-исторического архива СССР в Российский государственный военно-исторический архив;

Центрального государственного архива Военно-Морского Флота СССР в Российский государственный архив Военно-Морского Флота;

Центрального государственного архива народного хозяйства СССР в Российский государственный архив экономики;

Центрального государственного архива литературы и искусства СССР в Российский государственный архив литературы и искусства;

Центрального государственного архива Советской армии СССР в Российский государственный военный архив;

Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока в Российский государственный исторический архив Дальнего Востока;

Центрального государственного архива научно-технической документации СССР с филиалом в г. Москве в Российский государственный научно-технический архив с филиалом в г. Москве;

Центрального государственного архива звукозаписей СССР в Российский государственный архив фонодокументов;

Центрального государственного архива СССР в Центр хранения историко-документальных коллекций;

Центрального государственного архива страхового фонда документов Государственного архивного фонда СССР в Центр хранения страхового фонда;

^а Не публикуется.

Всесоюзного научно-исследовательского института документоведения и архивного дела во Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела Комитета по делам архивов при Правительстве Российской Федерации;

Научно-исследовательского центра космической документации СССР в Российский научно-исследовательский центр космической документации Комитета по делам архивов при Правительстве Российской Федерации.

Поручить решение организационных, финансовых и иных связанных с преобразованием вопросов Комитету по делам архивов при Правительстве Российской Федерации.

3. Образовать Российский государственный архив кинофотодокументов с филиалом в г. Владимире на базе Центрального государственного архива кинофотодокументов СССР в г. Красногорске Московской области и Центрального государственного архива кинофотодокументов РСФСР в г. Владимире.

4. Утвердить сеть федеральных государственных архивов и центров хранения документации согласно Приложению № 2^а.

5. Признать утратившим силу Постановление Совета Министров РСФСР от 13 августа 1980 г. № 394 «Об утверждении “Положения о Главном архивном управлении при Совете Министров РСФСР и сети центральных государственных архивов РСФСР”».

Е. Гайдар¹

РГВА. Справочно-информационный фонд. Копия.

№ 2
Протокол № 1 заседания Комиссии
по преобразованию ЦГАСА СССР в РГВА

28 июля 1992 г.

Председатель: Стеганцев М. В.

Секретарь: Мельник Г. Б.

Присутствовали: Гаркуша И. О., Окунева А. П.,
 Логинова Н. А. Сахарова Л. Н., Иванова М. Ю.

Остальные члены комиссии отсутствовали по уважительным причинам.

Повестка дня: Об организации работы комиссии.

Докладчик: Стеганцев М. В.

^а Не публикуется.

С л у ш а л и :

т. Стеганцева М. В.

В задачи данной комиссии входит рассмотрение и решение всего комплекса вопросов по преобразованию ЦГАСА СССР в РГВА (Российский государственный военный архив). На первом заседании комиссии необходимо определить порядок ее работы. На сегодняшний день в архиве подписан приказ о преобразовании ЦГАСА в РГВА. Отдел кадров вручил уведомления сотрудникам о выведении за штат архива. Сейчас заместителями директора и заведующими отделов готовятся предложения по новой штатной структуре и новому штатному расписанию, которые будут рассмотрены на заседании комиссии. После обсуждения на комиссии штатная структура и штатное расписание должны быть утверждены Роскомархивом². После этого комиссия приступит к персональному обсуждению сотрудников.

Таким образом, перед комиссией стоят следующие задачи: разработка штатной структуры и штатного расписания; отбор людей на новые штатные должности.

Сначала будут обсуждаться кандидатуры на должности руководителей структурных подразделений, затем — остальные сотрудники.

До 3–5 сентября вопрос о зачислении сотрудников в штат архива или об их увольнении должен быть решен.

Комиссия будет рассматривать и личные обращения работников при увольнениях и переназначениях, т. к. возможны случаи, когда сотрудник будет назначен на др. должность. Все решения комиссии должны основываться на законе. Решения комиссии носят рекомендательный характер.

Члены комиссии одобрили предложенный М. В. Стеганцевым порядок работы комиссии.

Председатель
Секретарь

*М. В. Стеганцев
Г. Б. Мельник*

РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 1002. л. 219–220. Подлинник.

№ 3

Предложения и. о. заведующего отделом публикации документов РГВА Н. С. Тарховой по упорядочению издательской деятельности архива

6 августа 1992 г.

1. Считаю целесообразным оставить прежнее название отдела, как отражающее основные функции и задачи отдела.

2. Считаю необходимым внедрить компьютерную технику и программы в процесс подготовки сборников и информационно-научных справоч-

ников. Применение компьютерной техники позволит активизировать деятельность отдела по подготовке не только фундаментальных изданий, но и публикаций иного характера, популяризирующих документы архива. К последним могут относиться как документальные, так и информационные и справочные издания (указатели, справочники, обзоры и т. д.). Привлечение компьютерной техники также позволит сократить расходы и время на перепечатку, сверку, правку и прочую издательско-техническую работу и повысить КПД работы отдела.

3. В связи с увеличением стоимости издательских работ считаем важным расширять коммерческие основы издательской деятельности архива, в том числе поиск спонсоров, частичное авансирование изданий за счет прибыли архива от других видов деятельности, привлечение зарубежных партнеров.

4. Осуществление высказанных предложений требует оформления придания архиву статуса юридического лица. Это в свою очередь позволило бы расширить международные связи архива, в том числе с иностранными архивами, в которых хранятся документы общего профиля и одних фондообразователей.

5. Внедрение компьютерной техники в процесс работы отдела потребует увеличения штата отдела на две штатные единицы — программистов. Предложения обсуждены в коллективе отдела.

И. о. зав. отделом публикации документов

к. и. н. *Тархова Н. С.*

РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 1002. Л. 223. Подлинник.

№ 4

Справка зав. отделом научного использования документов РГВА Н. Е. Елисеевой о работе по установлению имен и судеб интернированных американских военнопленных

Не ранее 12 октября 1992 г.^а

Сотрудники Российского государственного военного архива с конца августа 1992 г. включились в работу по установлению имен и судеб американских военнопленных, оказавшихся на территории бывшего СССР в период 2-й Мировой войны и в послевоенный период. По состоянию на 12 октября определен круг фондов центральных управлений, управлений войск и частей НКВД–МВД СССР, а также центральных управлений Красной армии, в которых могут отложиться материалы по данной теме. Предваритель-

^а Датировано по содержанию.

РАЗДЕЛ № 6

«ТРОФЕЙНЫЙ АРХИВ».
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ОСОБЫЙ АРХИВ —
ЦЕНТР ХРАНЕНИЯ
ИСТОРИКО-
ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ
КОЛЛЕКЦИЙ

№ 1

Протокол совещания при зам. начальника ГАУ НКВД СССР по обсуждению вопроса о целесообразности создания Центрального государственного особого архива

21 августа 1945 г.

Присутствовали: т.т. Кузьмин С. И., Голубцов Е. И., Горленко А. Ф., Кузюков Г. Н., Максаков В. В., Лукин М. А., Павлова Н. А., Плешаков С. Т., Прокопенко Н. Р., Старов Г. Н., Юрьев^а.

Повестка дня: Изучение вопроса о создании Особого центрального государственного архива.

т. Кузьмин. Начальник Главного архивного управления генерал-майор Никитинский поручил данному составу совещания изучить вопрос о целесообразности создания Особого центрального государственного архива. За время Отечественной войны в состав центральных государственных архивов поступило значительное количество документальных материалов иностранного происхождения. Среди них имеются отдельные коллекции, фонды, архивы из Румынии, Польши, Франции, Италии, Германии. По своему количественному составу эти документальные материалы неоднородны. Среди них имеются фонды и коллекции, содержащие мало единиц хранения, и есть фонды, содержащие большое количество документальных материалов. По своему содержанию эти документальные материалы не относятся к профилям наших центральных государственных архивов. Поэтому назрела необходимость всесторонне изучить этот вопрос о возможности и целесообразности создания Особого центрального государственного архива. В разрешении этого вопроса надо отречься от всяких личных настроений. К разрешению этого вопроса надо подойти по-деловому, по-государственному. Причем на этом совещании мы только начинаем изучать вопрос, поэтому то, о чем мы будем здесь говорить, должно быть тайной. После того как мы обсудим этот вопрос и создадим определенное мнение, о котором я доложу начальнику Управления, в дальнейшем никаких дискуссий по этому вопросу не продолжать.

Вот мои предварительные замечания к нашему совещанию. Сообщение о целесообразности создания Особого архива сделает профессор Максаков, после его сообщения организуем обмен мнени[ями].

т. Максаков В. В. История этого вопроса всем известна. Повод для совещания т. Кузьмин изложил. Совершенно правильно поставлен вопрос, что

^а Так в документе. Инициалы отсутствуют.

речь идет не о конкретных вещах, которые интересуют меня, Прокопенко или Голубцова, а о большой принципиальной задаче. Я считаю, что задача эта — организация работы над архивными фондами и документальными материалами, не находящимися в составе архивов СССР и которые должны интересовать СССР в условиях послевоенного времени.

Тов. Кузьмин сказал, что сейчас у нас в государственных архивах находится большое количество фондов, принадлежащих иностранным государствам. Нужно сказать, что мы должны заинтересоваться еще большим количеством фондов. Если учесть, что на территории ныне освобожденной от врага Западной Европы многое, несомненно, должно подлежать нашему ведению, к чему мы еще не подошли; если учесть, что сейчас мы должны, получить в свое ведение (я говорю об СССР) большое количество фондов и документальных материалов на Востоке, — то совершенно очевидна необходимость постановки и разрешения общего вопроса — как быть со всей этой массой материалов, которые может быть временно должны находиться в нашем ведении.

Если взять Дальний Восток, то очевидно, что мы должны подумать о фондах японских, которые находятся на территории Маньчжурии, Китая и т. д. Мы должны подумать о фондах, которые принадлежали нам. КВЖД имела громаднейший аппарат на Дальнем Востоке, который имел колоссальные залежи документальных материалов. Кроме того, мы имеем на территории Маньчжурии много материалов и периода Гражданской войны.

Все эти вопросы нужно считать неразрешенными. Несомненно, определенной точки зрения СССР пока еще на эти вопросы нет, эта точка зрения должна быть выяснена в ближайшее время. Между тем войска Красной армии, занимая территории, должны принимать какие-то меры в отношении этих фондов, а Архивное управление, которое, прежде всего, отвечает за вопросы архивного дела, должно определить свою точку зрения на эти материалы — оставлять ли их в месте хранения и заниматься разборкой их там, перевозить ли сюда все или частично и т. д. Если все это учесть, то перед нами стоит большой вопрос о том, как быть с теми колоссальными залежами документальных материалов, которые находятся на территории, ныне освобожденной и освобождаемой Красной армией на западе и на востоке.

Здесь несколько групп материалов. Одни группы, коллекции материалов, фонды должны быть получены нами для хранения в государственных архивах СССР. Думаю, что тут мы легко договоримся, о каких фондах может идти речь. Но ряд спорных вопросов, несомненно, возникнет. Пока эти вопросы не разрешены, пока они будут спорными, будет вполне правильным считать эти материалы, находящимися в ведении военных властей и государственных учреждений СССР. Перевезем ли мы их с территории Дальнего Востока или с запада, или на месте организуем работу, — все равно мы должны энергичным образом производить их разработку. Это вторая категория материалов.

РАЗДЕЛ № 7

РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ВОЕННЫЙ АРХИВ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
(1999–2020 гг.)

№ 1
Постановление Правительства Российской Федерации от 15 марта 1999 г. № 283
«О федеральных государственных архивах»

г. Москва

15 марта 1999 г.

В целях совершенствования организации хранения, комплектования и использования документов Архивного фонда Российской Федерации Правительство Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять предложения Федеральной архивной службы России, согласованные с Министерством государственного имущества Российской Федерации:

а) о реорганизации федеральных государственных архивов, центров хранения документации и организаций, расположенных в г. Москве:

Государственного архива Российской Федерации — путем присоединения к нему Научной библиотеки федеральных архивов;

Российского государственного архива научно-технической документации — путем присоединения к нему Лаборатории микрофотокопирования и реставрации документов федеральных архивов;

Российского государственного военного архива — путем присоединения к нему Центра хранения историко-документальных коллекций;

Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории и Центра хранения документов молодежных организаций — путем слияния и создания на их базе Российского государственного архива социально-политической истории;

Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург) — путем присоединения к нему Центра по обеспечению сохранности документов Архивного фонда России (г. Санкт-Петербург);

б) о переименовании Центра хранения современной документации (г. Москва) в Российский государственный архив новейшей истории.

2. Федеральной архивной службе России по согласованию с Министерством государственного имущества Российской Федерации осуществить в 3-месячный срок мероприятия, связанные с реализацией настоящего постановления, обеспечив в соответствии с действующим законодательством решение организационных, административных, имущественных, финансовых и иных вопросов, связанных с высвобождением работников и реорганизацией указанных в пункте 1 настоящего постановления федеральных государственных архивов, центров хранения документации и организаций.

3. Утвердить прилагаемую структуру сети федеральных государственных архивов.

4. Признать утратившими силу пункт 4 постановления Правительства Российской Федерации от 24 июня 1992 г. № 430

«Об утверждении “Положения о Комитете по делам архивов при Правительстве Российской Федерации и сети федеральных государственных архивов и центров хранения документации”» и пункт 2 постановления Правительства Российской Федерации от 9 июня 1995 г. № 575

«О создании Российского государственного архива научно-технической документации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 25, ст. 2395).

Председатель Правительства
 Российской Федерации

Е. Примаков

РГВА. Справочно-информационный фонд. Копия.

№ 2
Приказ директора РГВА В. Н. Кузеленкова¹
«О введении в действие “Положения о Российском государственном военном архиве (РГВА)”»

г. Москва
№ 1

1 июля 1999 г.

В связи с реорганизацией РГВА путем присоединения к нему ЦХИДК, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15.03.[19]99 № 283 «О федеральных архивах» и приказом Росархива от 15.04.[19]99 № 19 **П о с т а н о в и л и**:

1. Ввести в действие «Положение о Российском государственном военном архиве (РГВА)», утвержденное 22.06.[19]99 г.

2. Руководителям структурных подразделений в соответствии с «Положением о РГВА» подготовить положения о структурных подразделениях до 1 октября с. г.

3. Контроль за исполнением приказа возложить на зам. директора РГВА Двойных Л. В.

Директор РГВА

В. Н. Кузеленков

РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 1022. Л. 1. Подлинник.

№ 3

Приказ директора РГВА В. Н. Кузеленкова «О введении в действие структуры и штатного расписания РГВА»г. Москва
№ 2

1 июля 1999 г.

В связи с реорганизацией РГВА путем присоединения к нему ЦХИДК, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15.03.[19]99 г. № 283 «О федеральных архивах» и приказом Росархива от 15.04.[19]99 г. № 19 **П о с т а н о в и л и:**

Ввести в действие структуру и штатное расписание РГВА с 1 июля 1999 г. согласно приложению.

Приложение: по тексту на 10 лл.

Директор РГВА

В. Н. Кузеленков

*Приложение*Согласовано
Руководитель Росархива
В. П. Козлов^а
22 июня 1999 г.Утверждаю
И. о. директора РГВА
В. Н. Кузеленков^б
22 июня 1999 г.Структура
реорганизованного РГВА— Организационно-методический отдел:

участки (группы) в составе отдела:

- организационно-плановый;
- организации научно-исследовательской и методической работы (со справочно-информационным фондом);
- кадров;
- документационного обеспечения и контроля исполнения;
- спецчасть;
- научно-справочная библиотека;

— Отдел обеспечения сохранности документов:

участки (группы) в составе отдела:

- архивохранилище фондов главных, центральных, окружных, фронтовых, армейских управлений РККА;
- архивохранилище фондов войсковых частей и соединений;

- архивохранилище фондов пограничных, внутренних и конвойных войск;
- архивохранилище фондов военно-учебных заведений, медико-санитарных и вспомогательных тыловых учреждений РККА;
- архивохранилище секретных фондов;
- архивохранилище немецких фондов;
- архивохранилище французских и польских фондов;
- архивохранилище фондов ГУПВИ;
- архивохранилище микрофотокопий;

— Отдел государственного учета и комплектования:

участки (группы) в составе отдела:

- государственного учета;
- по работе с государственными учреждениями — источниками комплектования, с общественными организациями и частными лицами;
- по историко-правовому анализу фондов иностранного происхождения;

— Отдел информационного обеспечения:

участки (группы) в составе отдела:

- информационного обеспечения по документам вооруженных сил;
- информационного обеспечения по трофейным документам;
- информационного обеспечения по документам ГУПВИ;
- по работе с исследователями (читальные залы);

— Отдел публикации архивных документов:— Отдел исполнения социально-правовых запросов:

участки (группы) в составе отдела:

- централизованного учета и обработки запросов и заявлений социально-правового характера;
- исполнения запросов и заявлений социально-правового характера;
- приема и консультации посетителей в приемной архива;

— Отдел научно-справочного аппарата и автоматизированных архивных технологий:

участки (группы) в составе отдела:

- научно-справочного аппарата;
- автоматизированных архивных технологий;

— Лаборатория обеспечения сохранности и воспроизведения документов:— Отдел материально-технического и инженерного обеспечения:— Бухгалтерия.

РГВА. Ф. 39041. Оп. 1. Д. 1022. Л. 14–15, 23–24. Подлинник.

^а Подпись заверена печатью Федеральной архивной службы России.^б Подпись заверена печатью Российского государственного военного архива.

**РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ВОЕННЫЙ АРХИВ
В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ
1920–2020**

Выпускающий редактор: *Л. А. Катренко*
Корректор: *Л. А. Федотова*
Верстка: *А. И. Седяева*
Цветокоррекция: *П. М. Ермаков*
Предпечатная подготовка: *М. А. Рогова*

Фонд «Связь Эпох»
123376, Москва, ул. Красная Пресня, 28, стр. 2, оф. 305
Отдел реализации
Тел.: +7 495 256 04 56 (доб. 1)
sales@kpole.ru

Подписано в печать 15.09.2020
Формат 70 × 100/16
Усл. печ. л. 69,7. Тираж 500 экз.
Заказ № 5739

